

A detailed illustration of a soldier in a winter combat setting. The soldier, a man with a shaved head, is wearing a camouflage uniform and a tactical vest. He is looking down with a somber expression, holding a rifle. The background shows a snowy street with a military vehicle and buildings. The scene is covered in blood splatters, suggesting a recent battle.

КОРОТКОЕ ЛЕТО

ПАВЕЛ КОРНЕВ
АНДРЕЙ КРУЗ

Андрей Круз
Павел Николаевич Корнев
Короткое лето
Серия «Приграничье», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23789704
авторский текст;
ISBN 978-5-9922-2407-8

Аннотация

Приграничье – кусок нашего мира, вырванный в края вечного холода. Но даже текущая с Севера стужа не способна полностью перекрыть законы природы. Лето, пусть короткое и нежаркое, приходит и в Форт. У Николая Гордеева и Вячеслава Хмелёва свои планы на лето.

Одного манит таинственное озеро на северо-западе, другой хочет привести в порядок дела. Но случайности... без случайностей никуда. И очень скоро всё пойдёт совсем не так, как планировали приятели.

Содержание

Клондайк	4
Клондайк	33
Хмель	65
Клондайк	94
Хмель	109
Клондайк	143
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Андрей Круз, Павел Корнев

Короткое лето

(«Хмель и Клондайк – 4»)

Клондайк

16 июня, четверг

Небо то ли в звездах, то ли в алмазах, холод, продирающий даже не до костей, а сквозь кости, бешеная мозаика странных миров в глазах, а затем картинка вдруг сменяется на пейзаж – синеватый лес, широкое поле, заросшее травой, самое обычное голубое небо с белыми облаками, и рядом колышущаяся пелена. Бросив руль, я трясущимися руками вытащил из нагрудного кармана рубашки маленькую пробирку с оранжевой, чуть светящейся жидкостью, зубами выдернул пробку и опрокинул ее в рот, мгновенно проглотив горькое содержимое. И словно кто-то внутри меня тепловую пушку включил: холод немедленно отступил, скорее даже испуганно сбежал, дрожь унялась.

– Ты как? – спросил я сидящую рядом худенькую шатенку с волосами, убранными в хвост.

– Лучше, – выдохнула она, закрыв пробирку и убрав в кар-

ман. — А повкусней это никак не сделать?

— Хорошо, что хоть так сделали, а то придется, как на той стороне, виски отпаиваться.

— Фу-у... — Она брезгливо сморщилась и даже плечами передернула. — Там тоже что-нибудь придумать надо, ненавижу виски.

— Ладно, поехали. — Я схватился за длинный рычаг коробки передач и воткнул первую. — На дороге поговорим.

Большой трехосный военный М925А2, аналог, можно сказать, российского «Урала», который я прозвал «Майти Майком», рыкнул дизелем и легко, невзирая на серьезный груз и прицепленный сзади на жесткой сцепке «бронко», покатил через поле к видневшейся дороге, на которой стоял, дожидаясь нас, большой внедорожник. Глянул в зеркало, убедившись в том, что вторая машина, серый пикап F-150, тянется следом. Нормально, прошли через ворота, теперь мы опять в Приграничье. Дома, можно сказать. Впрочем, там, откуда мы пришли, я тоже дома. Везде как дома — получается, счастливый человек.

Машина перевалилась через неглубокий кювет, заросший синеватой травой, я вывернул руль, выравнивая ее по дороге. Вторая тут же, по моему следу, пристроилась сзади. Остановились, заглушили двигатели. Я толкнул скрипучую дверь (все петлю смазать забываю), выпрыгнул наружу, прихватив с собой карабин из кабины.

У внедорожника, белого «Экспедишна», нас ждали двое:

сухощавый мужик спортивного вида в охотничьем камуфляже и похожий на хиппи парень с редкой бородкой, одетый точно так же. Оба, понятное дело, тоже вооружены. Место тут такое – без оружия не надо даже из машины выходить.

– Привет, – протянул я им каждому поочередно руку. – Как тут у вас?

– Штатно, – сказал сухощавый. – На хуторе спится хорошо, – добавил он, ухмыльнувшись.

– Видишь, уже плюс.

– Привет, ребят, – поздоровалась подошедшая шатенка.

– Привет, Мил, – ответили они хором, после чего «хиппи» спросил: – Как оттуда сюда снова? Без депрессий?

– Это дальше видно будет, как до Форта доедем, – засмеялась она. – Пока нормально, Саш.

Саша, или Саня, как его называли чаще, выудил из кармана разгрузки небольшую коробочку, открыл и протянул нам.

– Сразу по две. Перепады поля хуже, чем само поле.

– Щас. – Я полез в карман за пластиковым пузырьком с пилюлями. – Мне еще это нужно, блин...

Круглая, как горошина, пилюля выкатилась на ладонь. Красная и две серых от Сани. Отстегнул флягу, закинул таблетки в рот, запил водой. Ладно, так хоть вкуса не ощущаешь.

– Как там себя чувствовал?

– Ты знаешь... Лучше, чем в прошлый раз. Тогда под конец колбасить начало, а теперь легче.

От пикапа подошел рослый молодой румяный парень со светлой бородой. Платон, наш проводник, или кондуктор, если угодно. На груди стволom вниз карабин LAR-458 от Rock River Arms под чудовищный патрон калибра.458 SOCOM. Это я его на той стороне прибарахлил и остальным такие же привез. Кондуктора надо беречь и вооружать все-рьез, он наш источник богатства и процветания, без него на ту сторону никак, и весь поток благ иссякнет немедленно.

– Не шалили тут без меня? – спросил он, изобразив надменную гримасу на лице.

– Шалили, – уверенно кивнул Дмитрий, сухощавый. – Ты все пропустил. Шампанское, дамы, канкан на столе без исподнего.

– Успею еще, – усмехнулся тот. – И с шампанского вообще репа трещит. Ну что, поехали?

Ну да. Пауза потому, что раньше машины приходилось перегружать, а теперь мы на грузовиках, так все в кузовах и поедет. Только «бронко» отцепить и Саню туда за руль.

– Давай, отцепляем – и погнали. – Я направился к хвосту грузовика, натягивая на ходу рабочие перчатки. – А то сейчас какой-нибудь погани набежит, а оно нам не надо. Мил, давай на капот, понаблюдай пока. – Я протянул ей компактный винтовочный прицел с латунными рунами на нем, при-тянутыми намотанным в несколько слоев скотчем.

– Ничего включать не надо? – чуть насторожилась она.

– Нет, он всегда включен.

В прицел прошито с помощью этих самых рун два заклятия: «Кошачий глаз», то есть ночное зрение, и «Вампир», с помощью которого можно увидеть ауры всего живого, неживого, нечистого и производного от Стужи. Местный аналог тепловизора, так сказать, но даже лучше, нашего с Саней изобретения.

– Хорошо.

Мила легко, как пушинка, заскочила с подножки на крыло и оттуда на широкий капот грузовика, а потом и вовсе на крышу перебралась. Не скрою, замер на минутку, глядя на нее сзади в тот момент, когда она карабкалась, а потом еще и снизу полюбовался. Очень уж изящна, прямо статуэтка. И даже массивные трекинговые ботинки гармонии не нарушают.

– Что притащили? – спросил подошедший мне на помощь Дмитрий.

– Да чего только не приволокли. – Я присел у сцепки. – Даже под край не загрузились. Успевай продавать еще.

– А «бронко» кому?

«Бронко» вообще классный, весь из себя черный, поднятый на шесть дюймов, на мощных колесах. Быстро уйдет – тут такое любят.

– На продажу, у Беленького выставим. А что?

– Да спрашивал тут один мужик что-то подобное, можно предложить.

– Предлагай, не вопрос. Придержи тут, пожалуйста... Для

вашего магазина на весь сезон запасов загрузили, к слову.

Платон держал магазин спортивной, охотничьей и туристской одежды. Товар брал «по ту сторону», то есть на Аляске, где мой партнер Дюпре находил ему всякие распродажные неликвиды, которые продавали вообще за бесценок. А в Форте добротная одежда в цене, так что выставял ее в своих двух магазинах Платон уже за вполне настоящую цену. А тут и лето впереди, а многие летом еще и на следующую зиму закупаются, так что нормально пойдет это все.

Сцепка упала на дорогу, и я, подняв, закинул ее в кузов.

– Вижу что-то в лесу, вон там! – вдруг крикнула Мила с крыши.

– Фигня, не успеют. Давай по машинам! Поехали.

Она ловко соскочила обратно на капот, крыло и подножку и даже дверь в кабину умудрилась открыть с нее. «Экспедишн» быстро развернулся в два приема и покатил впереди, а я тронулся следом за ним.

Лето. В Приграничье наступает лето. Недлинное, как и любое северное, но хоть немного его захватим. В конце июня даже жарко станет, наверное. По крайней мере, прошлым летом так и было. И продлится оно аж до конца августа, а потом короткая осень – и вновь долгая зима. А пока можно боковое стекло опустить, поймать тепла в кабину. Правда, комариный сезон тоже уже начался, в лесу или ближе к болотам от них спасения нет без специальных амулетов. А вот в Форте комара нет вообще. В самом городе все места,

где они могут размножаться, СЭС обрабатывает, а снаружи не летят: отпугивает кровососов концентрация магического поля у городской стены. Хотя это хорошо.

– Коль, что-то вид у тебя... не то чтобы веселый? – вдруг спросила Мила.

– Да нормально все. Просто за три дня дома как-то ослабился, а теперь снова обратно.

Не соврал: на этот раз уезжать из Фэрбэнкса в Приграничье не слишком хотелось. Уже «разжился» в своем доме, вновь ощутил комфорт и безопасность, на людей и приличные машины в городе посмотрел.

– Ну а что говорят? Когда тебе насовсем обратно можно будет?

– Я же говорил, что не знают врачи. Прогресс есть, говорят, но насколько затянется... Завтра снова на обследование пойду, скажут что-нибудь. Может быть. А ты как?

– Как в отпуск съездила. – Мила улыбнулась. – Пока сама не знаю. Но задержалась бы там с тобой, если бы можно было.

– Пока нельзя.

– Я знаю, – кивнула она.

Синий лес по сторонам от дороги понемногу начал зеленеть. От границы с Севером удаляемся, магическое поле слабеет, и всякие «сквозняки» с той стороны уже не дотягиваются. Правда, вон между деревьями какая-то тень нехорошей формы замелькала, попыталась идти параллельным кур-

сом, но быстро отстала. Тут еще дряни всякой в лесу много, уже потом, ближе к Лудину, ее поубавится. Но все равно просто так за ягодками ходить не рекомендуется – если только вооруженным до зубов и лучше не в одиночку. И даже не вдвоем.

Груженная машина катит плавно, только в кузове груз погромыхивает. «Бронко» сзади пылит, пикап уже за ним. Все штатно, все нормально, скоро в Форте будем. Тоже дома, по-своему, да. А там работы накопилось, кстати. Проектов у меня – что идей у того раввина, не знаешь, за что первым хвататься. Расти пытаюсь, так сказать, переходить на другой уровень бизнеса. Правда, боюсь того, что за новыми делами на старые времени хватать не будет, то есть на оружейный, а вот как раз им я занимаюсь еще и для души, когда все остальное исключительно для денег. Даже не знаю – следовало ли во все это лезть? С другой стороны, этот бизнес, с переходами туда-сюда, он не слишком надежен. Пока все хорошо, но... всякое уже было, а потенциально куда больше может случиться такого, что весь его поломают.

Навстречу проехали два старых «зилка», лесовозы. Из Лудина народ за северной лиственницей погнался, у них там чуть ли не естественная монополия на нее. За чужими следят ревниво и очень понятно намекают на то, что нарубить они ее и сами могут, а остальным лучше уже в селе со склада покупать.

Уазик горожан, военный, выскочил на дорогу со сторо-

ны НПЗ и поехал в сторону села перед нами. Вообще летом на дорогах оживленной становится. Хотя вроде твари всякой и не меньше, но люди спокойней катаются в одиночестве, не ждут попутных колонн. Погода действует, наверное, хотя бандиты летом тоже активизируются.

На этот раз в Лудино не заезжаем. Все, отказались мы от своей базы там, к горю Борисычей, которые с этого свой пропит имели. Теперь база дальше, скоро туда поворот будет, на «Вампирский хутор», но нам и туда сейчас не нужно. На выходные можно будет с Милой выбраться, в баньке попариться, шашлык соорудить, время провести. Может, даже погулять остороженько.

Дорога от Лудина пошла вправо, теперь по ней до самого конца, до Форты – одного из самых мерзких и одновременно загадочных мест во всех вселенных. Даже не знаю, если получится перебраться когда-нибудь обратно на Аляску, смогу я по Форту и вообще по Приграничью не скучать? Тоже не уверен. Почему? Потому что там, на той стороне, все обычно, а тут на каждом шагу невиданное. Правда, в большинстве случаев это невиданное норовит тебя со свету сжить, но к этому тоже привыкаешь постепенно. Больше напрягает другое – само устройство жизни здесь. На Большой Земле я такой грызни и в недоброй памяти девяностых не видел: пауки в банке, выборы крысиного короля каждый день и каждый час. За те полтора года, что я здесь, даже не сосчитать, сколько месяцев пришлось ходить, оглядываясь через пле-

чо. И власть городская тут лоскутная, конгломерат группировок, и бандитов всех мастей хватает, и чего еще нет. И все норовят друг другу в глотку вцепиться.

В последнее время, правда, какое-то движение к лучшему все же наметилось, самые большие крысы объединились и начали давить крыс поменьше, приводя город и область к подобию нормального управления. Но процесс этот долгий, затянется на годы, а эти годы еще прожить нужно.

Рейсовый «пазик», за ним «Урал» Патруля. У них тут опорник неподалеку. «Урал» фарами помигал: узнали. Мы вроде тоже как Патруль, а если точнее, то его резерв, и кроме меня на таком грузовике никто не ездит. Плохо, что конспирация наша как-то совсем побоку пошла: уже половина Приграничья вычислила, что Платон кондуктор, а мы с «окна» в Границе живем. Пусть бы и впрямь другие дела запустились, хоть меньше мельтешить тут будем.

Правда, с тех пор как городские верхи сумели каким-то таинственным образом наладить не то что «окно», а настоящие и всегда открытые «ворота» в нормальный мир, кондукторы чуть меньше прятаться стали, самые серьезные поставки идут четко по тому каналу, а мы уже так, на потребительский рынок работаем. Хотя бы «государственного интересу» в нас теперь нет, что радует, ибо подобный интерес тут все больше ярмом на шее становится.

Мила в кабине большой машины расслабилась, даже ноги на панель вытянула. Вытащила из сумки на полу банку ко-

ка-колы, открыла, улыбнулась, перехватив мой взгляд:

– Кусочек нормального мира. Хочешь? Я упаковку прихватила. Холодная, кстати, после перехода.

– Нет, спасибо. Кофе в термосе остался?

– Остался. Налить?

– Если не трудно.

– Для тебя что угодно, что ни попросишь, – потянулась она за термосом.

– Вот этого не надо, что «что ни попросишь», а взамен просто кофе.

– А ты чего хочешь? – спросила она, чуть подняв бровь.

– Да... все равно сейчас неактуально, колонну останавливать придется, и в окна заглядывать начнут, советами замучают.

– Ой, да ладно. – Она отвернула крышку в термосе. – Попроси отвернуться. Или слабо?

– Все равно не отвернутся.

– Ну вот, сам же и испугался. – Она засмеялась. – Держи, – протянула чашку с кофе.

– Спасибо, любимая. – Я принял чашку, отпил. Дорога пока прямая ожидается, можно наслаждаться крепким кофе спокойно.

В Форт заезжали долго, машин в очереди много оказалось, а нам с новыми лучше было сразу через эти ворота проехать, зарегистрировав въезд «бронко» и пикапа, чем потом

специально этим заниматься. Но и очередь по-другому выглядела. Зимой все по машинам сидят, греются, только дым и пар из выхлопных по земле стелется, а тут все выходят, курят кучками, болтают о чем-то. Вон там, у защитного цвета «буханки», явно охотники, вон два грузовика с мешками – точно из Ключей, я один даже узнал. «Пацаны» возле праворульного внедорожника, едут откуда-то. Откуда, интересно? Братва из Форта редко выбирается, разве только в Лисьи Выселки, в казино поиграть да по борделям пошляться. Да оттуда и едут небось. Перед ними старый ГАЗ-53 – откуда и взяли такой, – гружен доской. Двое комендачей в воротах фильтруют колонну, машины на магический сканер, а всех, кто в них сидит, направляют в проходную, на отдельную проверку.

Процедура привычная, не раз пройденная, так что и в памяти особо не отложилась. На отрезке от КПП до угла Южного бульвара собралось немало машин, ожидающих друг друга, ну и мы там «накопились», ожидая, пока проедет наша последняя. А затем вновь двинули вперед, по Терешковой до Тополиной аллеи, чтобы в трущобы дальше не заезжать, и вскоре вывернули уже к себе на Красный. Там машины свернули в проулочек за нашим особняком, я выпрыгнул из кабины, и дальше мы начали трамбовать весь транспорт в тесный дворик на разгрузку.

Список, что куда, был готов у нас с Платоном заранее, поэтому и грузили машины с таким расчетом, чтобы снимать

груз было удобно. Все, что для оружейного, – в подвал через заднюю дверь, с помощью выскочившего Димки Смирнова, нашего продавца, что Хмель заказывал – ему. Хмеля на месте не было, но Ваня Грачев товар принял и утащил что-то вниз, в их подвал, а что-то в каретный сарай, который у Хмеля за гараж. Заодно на задний двор выглянули две девочки-колдуньи, Ванины подружки, поздоровались, поболтали с Милой, потом убежали обратно, как только Иван со всеми делами своими закончил.

Часть груза перекинули в фордовский пикап – он Платону отходит, тоже его доля с похода, дальше пусть хоть продает, хоть сам катается, «бронко» задвинули в угол, вприценку к забору, он пока здесь постоит. Затем Мила выгнала из гаража мой черный «Гранд Чероки», и колонна двинула по Красному на юг, почти до самого конца, на территорию Братства, огражденную бетонным забором с колючкой, где возвышалось четырехэтажное здание бывшего штаба Патруля. Теперь они съехали на другую территорию, неподалеку от нас, а само здание отошло ЧОПу «Форт-Логистика», который по ходу дела подмял под себя все жилинские контракты на сопровождение после исчезновения неразумного жадного Темы. И в силу личных отношений с зампотылом Патруля Гельманом Хмель умудрился отхватить в личное пользование огромный подвал, а нам составил протекцию в аренде гаражного бокса и пары мест на стоянке, над которой рачительные «логисты» возвели добротный навес.

На территорию запустили нас без вопросов, но тут же подошел начальник смены охраны, невысокий крепыш с длинным шрамом на лбу, спросил с ходу:

– Николай, это вы чего, четыре машины ставите?

– Привет, Паш, – протянул я ему руку. – Нет, разгрузимся просто, и три уедут. Кстати, – показал я на короткий чаромет, висящий у него на плече, – на нормальное оружие когда лицензию оформите?

– Да на днях обещали вроде. Грузовик оставите?

– Ну да, как всегда. Кстати, погоду, там для вас тоже есть кое-что.

– А чего я пришел, ты как думаешь? – засмеялся он. – У старого воина нюх природный.

– Разгрузимся сначала, далеко лежит.

– А я подожду, ничего страшного.

Хороший алкоголь – валюта. Его-то они и ждут.

Территория под стать зданию, просторная. Ряд боксов от края и до края, нам самый последний выделили. Дмитрий с Платоном уже распахнули ворота бывшего гаража, в котором когда-то стояли грузовики городского «Водоканала», как я понял из еще сохранившихся надписей, и мы взялись за разгрузку.

Посреди бокса на прицепе две лодки-платформы, как их называют в Америке – «джон-ботс», или «джонки», как уже мы успели перекрестить. Справа у входа угол Платона, там коробки с одеждой и обувью почти до потолка, слева моя

территория, у дальней стены имущество Хмеля из того, что нет смысла держать постоянно в подвале. За счет этого бокса я свой гараж неплохо освободил, а то машины уже с трудом влезали.

Лодочные моторы, шесть штук, два наших и четыре в Ключи, для староверов, что живут по реке на северо-западе фортовской «области». Комплекты гусениц для разных машин в коробках. Пусть пока тут лежат, к началу сезона на них дичайший спрос будет. Запчасти – мы машины возим, и их чинить надо, тоже неплохая статья доходов. Много чего натащили, все больше под заказ, поэтому и разгружали долго. С тех пор как обзавелись пятитонником, этот процесс резко растянулся по времени.

К тому моменту как закончили, я обнаружил, что всерьез проголодался. Поэтому, распрощавшись со всеми, спросил у Милы, сев за руль «широкого»:

- Может, перекусим где-нибудь?
- Может, переоденемся сначала?
- Если переодеваться поедем, то точно у Хмеля в пабе закончим.

– Ну и что? Мне нормально.

Зазвонил мобильный. То есть чарофон. По привычке глянул на экранчик – посмотреть, кто трезвонит, потом чертыхнулся – такой услуги местная магическая сеть не предоставляет. Поэтому просто ответил:

– На проводе.

– Добрый вечер, – послышался знакомый голос. – Это Линеv. Мне тут сообщили, что вы вернулись, а нам бы встретиться не мешало, есть новости.

– Хорошие хоть?

– Всякие, – вздохнул тот. – Но хорошие тоже будут, обещаю.

– Я только машину разгрузил, грязный как не знаю кто, – прибеж я к аргументации Милы. – И голодный.

– Последнее поправимо, – усмехнулся он. – Приезжайте в «Сен-Тропез», можете даже не один, ничего секретного не ожидается.

– Мил, в «Сен-Тропез»? – спросил я. – Нас приглашают.

– Мне час нужен себя в порядок привести.

– Я слышал, – сказал в трубку Линеv. – Через полтора часа, подходит?

– У нас полтора часа, – вновь повернулся я к Миле. – Успеешь?

– Успею.

– Успеем, – ответил я уже Линеvu.

– Буду ждать.

– Увидимся.

И на этом мы поехали домой. Нельзя терять времени, отведенного женщине на приведение себя в порядок.

У въезда на стоянку «Сен-Тропеза» мы разминулись с черным «Патриотом» с мигалкой, в котором сидели двое:

Линев водителя с телохранителем отпустил. Значит, он здесь уже, хоть мы и не опоздали, наоборот, чуть раньше приехали. Ради «выхода в свет» приоделись, можно сказать. На Миле костюм с короткой юбкой. «Даже не думай, что пойду в брюках, мне за зиму брюки уже во-от где!» – сказала она и при этом похлопала себя почему-то по попе, ну а я хоть и в джинсах, но все же с твидовым пиджаком и приличной сорочкой. Даже непривычно немного. Под мышкой пакет – вроде как подарки с той стороны.

Линев сидел в кабинете, который у него, как мне кажется, чуть ли не за служебный здесь, причем сидел не один. За столом кроме него я увидел молодую женщину, крашеную блондинку с чуть скуластым лицом и чем-то немного восточным в разрезе глаз, и какого-то незнакомого мужчину, одетого в черный костюм с черной сорочкой и серебристым галстуком, что вкупе с тщательно зализанными волосами создавало впечатление, будто Линев решил усадить с собой за стол официанта.

Хозяин стола проявил себя джентльменом, то есть встал и отодвинул стул для Милы, затем жестом тут же подозвал стоявшего в готовности метрдотеля.

– Что-нибудь на аперитив? – сразу спросил тот, выкладывая перед нами меню.

– Я буду рыбу, так что просто белое вино, – ответила Мила.

– Бутылку белого сухого тогда.

– «Петит Шабли»? – предложил метрдотель.

– Да, прекрасно.

С винами в Форте плохо. Алкоголь, что тащат с Большой Земли, все больше крепкий – так выгодней, вина везут мало. Но для «Сен-Тропеза» сам Илья, как мне кажется, наладил поставки по «промышленному каналу», так что здесь выбор есть. Чем и воспользуемся. Кстати, я три ящика хорошего вина сам привез, для личного пользования. Надо будет тоже полочки под него заказать, в подвале.

– Знакомьтесь, – сказал Линев. – Марина... – Блондинка улыбнулась и поочередно протянула нам руку, начиная с Милы. – И Сергей Петраченко, работает в городской администрации. Это Мила и Николай Гордеев, хозяин «Большой Охоты», главный, так сказать, оружейник города.

Что-то новости, как мне кажется, будут не очень. Больно уж уважительно Линев меня отрекомендовал. Но если не секретная встреча, то, по крайней мере, ни в какую историю со стрельбой меня затянуть опять не хотят. Надеюсь.

Интересно, эти двое уйдут, или разговор настолько несекретный? Или они как раз участники того?

– Не ожидал, что будет кто-то еще, поэтому только вам принес. – Я передал пакет, что принес с собой, Линеву.

Тот заглянул внутрь, достал одну из четырех бутылок «Хай Уэста», заметно обрадовался.

– Спасибо. Очень мне этот бурбон тогда понравился. Кстати, как там, по ту сторону?

– Жизнь как жизнь, – усмехнулся я. – Немного лучше, чем здесь.

– Тут только позавидовать могу, – вздохнул он. – Мне туда никак. Марина вот еще может, она, как и вы оба, из провалившихся, а я тут родился.

Местным действительно за ленточку никак. Просто умрут там – привыкли существовать в магическом поле, а там его нет.

– Марин, а вы откуда? Я про ту сторону.

– Из Ярославля вообще-то, но провалилась возле Северодвинска, в гости съездила к сестре, так сказать.

– А что сейчас там думают?

– Что за границу уехала неожиданно. В Сингапур, – засмеялась она, обведя глазами кабинет. – Похоже?

– Как-то не очень. Но хоть в без вести пропавших там не числитесь.

– Илье спасибо, дали там знать от моего имени.

Разговор пошел светский, больше расспрашивали про Аляску. Петраченко вообще не участвовал, молча ел. Мы заказали форель, которую разводят в Ключах, запеченную по фирменному рецепту ресторана. Кстати, весьма неплохо оказалось, мне понравилось. На дела разговор перешел уже тогда, когда подали десертную карту.

– К новостям перейду, – сказал Линеv. – Сразу оговорюсь, это не мои решения, и я здесь в роли передаточного звена, не более.

– Я слушаю.

– Начну с плохого, хорошее оставлю напоследок. Анекдот про «на всех хватит» вспоминать не нужно. – Он усмехнулся. – Итак, первая плохая новость: вы однозначно теряете строительный проект.

Почему-то именно этого и ждал.

– А что с ним не так?

– С ним как раз все так, даже слишком так. – Он показал жестом дежурившему официанту, чтобы тот вновь наполнил всем бокалы. – Проект сочтен очень выгодным, спрос на подобное жилье будет расти, поэтому Лига, хоть и подписала соглашение, на заседании горсовета начала качать права.

– По поводу? Доли не понравились?

– Да, они хотят сто процентов. Вы знаете, что идет передел полномочий в городе. Лига согласилась отдать все свои контракты на охрану и прочее, плюс сбор налогов на их территории теперь пойдет в городской бюджет, но они хотят равноценной замены. Дружина, например, передает им свой госпиталь, тот самый, в котором вы лежали.

– Ну, насколько я понимаю, для госпиталя это не так уж плохо?

– Разумеется, ведьмы в медицине сильнее всех. Но этого мало. Они взяли на себя часть подрядов городской СЭС, в этом они тоже очень хороши, что-то еще, но потребовали добавить в список все строительные проекты на их территории.

– Горсовет вынужден был согласиться, – добавил Петра-

ченко. – Или не договорились бы никогда. И тогда снова конфликт, от которого все давно устали.

– То есть здесь даже пространства для торга не осталось, – пояснил Илья. – Даже «Форт-Монтаж» теряет долю в бизнесе, – упомянул он фирму сына воеводы, которая в проекте претендовала на треть.

Ну что, может, это даже и правда. А может, и нет, но именно сейчас я проверить ничего не могу.

– Я понял. Что будем делать с затратами?

– Все затраты учтены, Сергей принес чек – передаст вам, как подпишете соглашение о выходе из состава учредителей.

Спорить? Не вижу смысла. И есть подозрение, что на этом плохие новости еще не закончились. Хотя бы потому что сын воеводы тоже захочет компенсацию, а у нас с ним разные весовые категории.

– Хорошо, подпишу.

– Спасибо, хоть с этим разобрались. – Линева вздохнул. – Следующая плохая новость для вас: поступила просьба о том, чтобы вы отказались от доли в кирпичном заводе.

– Карьер у меня в собственности, я позволю себе напомнить.

– Право частной собственности священо и неприкосновенно, – добавил он патетики. – Но распределение подрядов зависит от конкретных людей. Форт начинает строиться, вам просто будут ставить палки в колеса. Бороться с местной властью у нас... ну не очень реально, согласитесь. Я опять

напомню, что это предложение исходит не от меня, я просто его озвучиваю.

– Что взамен?

– Как – что? – Линеv вскинул брови удивленно. – Карьер все равно ваш. Откуда будут брать песок и на кирпич, и на стекло? Только у вас. Да, доход заметно ниже, так и хлопот никаких, вы там практически ренту будете получать. Посадите своего учетчика или кого там, и пусть считает кубометры. Зато на вас ни кредитов, ни хлопот, ни конфликтов с тем же «Форт-Монтажом».

Ага, это уже из главного калибра пристрелочный прилетел. И упал близко. Намек на то, что конфликты точно будут, если к согласию не придем.

– Город даже долгосрочное соглашение по ценам готов подписать, – добавил Петраченко. – В золоте. Песок все равно нужен.

– Но при этом у каждого своя ниша в цепочке, – пояснил Линеv. – Вы свои позиции сохраняете.

– И кому отходит производство?

– «Форт-Строю».

– Угадать попробую, – усмехнулся я. – Дочка «Форт-Монтажа»?

– Нет. – Илья покачал головой. – Новая компания. Просто учредители те же.

– Включая Линева?

– В какой-то степени. Меня тоже очень сильно урезали,

если вам это интересно.

– Хм... – Я потер подбородок. – А хорошие новости точно есть? Или это именно они и были?

– Точно есть. Я просто к ним чуть позже, после десерта. Хорошо?

– Ну ладно, после десерта так после десерта.

– Вы по бумагам что решили? – спросил Петраченко. – А то мне бежать надо, в другом месте еще ждут.

Точно, он от десерта отказался. И на часы поглядывает.

– Давайте бумаги, почитаю.

Он поднял с пола кожаную папку с ручками, вытащил из нее несколько скрепленных листов бумаги, передал мне.

Договоры я читаю, так что замолчал на несколько минут. Слышно было только, как Мила с Мариной болтают. В принципе, никаких ловушек не вижу. Протокол собрания учредителей, уже подписанный остальными, о том, что я уступаю долю и принимаю компенсацию, сумма указана точно, до копейки. Договор переуступки доли в заводе в обмен на компенсацию, которая будет выплачена в форме закупок по фиксированной цене плюс... ну да, даже сверху накинули до полной ее выплаты...

Ну что? Бороться или нет? С одной стороны, хочется всех послать, с другой – я понимаю, что ничего из этого не выйдет и я больше потеряю, чем сохраню. Денег я в это пока не вложил, а что вложил, то сейчас отдать обещают. Доли в кирпичном и стекольном не отбирают, а выкупают, пусть и

недорого и в рассрочку, но все же платят. А я туда не тратил пока ни копейки. Вот соглашение со мной или правопреемником... это к чему? А к тому, что карьер мой, а управлять будет юрлицо, понятное дело... значит, соглашение о поставках песка... цена указана, оплата по факту, даже гарантия прилагается. М-да, миллионов на песке я не сделаю, но в одном Линеv прав – тут просто пенсия будет капать, а вот для пенсии суммы совсем немаленькие вырисовываются.

– Хорошо. – Я выудил из внутреннего кармана пиджака ручку и расписался.

Петраченко быстро наклеил на край моей подписи кружок из фольги или чего-то похожего, как на чеках, и дал мне приложить туда палец. Кружок тускло вспыхнул и погас. Все, подпись заверена. На остальных тоже кружочки. Затем он хлопнул на подписи резиновый штамп, на штамп еще кружочек, расписался сам. Теперь и договор заверен.

– Все. – Петраченко вытащил из папки чек с логотипом городской управы, протянул мне. – Это теперь ваше, проверьте сумму. А я откланяюсь, опаздываю уже. Всем всего хорошего. – Он подхватил свою папку и быстро пошел на выход. А нам подали десерт.

На какой-то момент разговор вернулся к светским темам. Чтобы аппетит не портить, наверное. Я попутно задумался: огорчен или все же нет? Потом решил, что не слишком: не жили богато – и не хрен начинать. Я ничего не потерял на самом деле, просто не приобрел, так что не трагедия. Зато

не влез в местные свары и разборки, разошлись бортами и довольно далеко друг от друга. Неприятностей за последний год мне и так хватило. Даже за полтора, потому что меня еще и убить успели. Это да, это была неприятность настоящая.

– Пошли к бару на кофе? – спросил Линеv.

– Пошли.

Понятно, продолжение беседы. Извинились перед дамами, подошли к барной стойке, где он заказал нам вместо кофе по порции коньяку. Сели в дальнем конце, бармен тактично перешел на другую.

– Теперь к хорошему. – Илья взял широкий бокал в руку, согревая коньяк в нем. – Я вчера был у Перова, там говорили о вас в том числе.

– И?

– Перов не заинтересован в том, чтобы портить вам жизнь. Просто потому что вы нам нужны. Но он прямым текстом попросил меня не дать вам уйти из вашего основного бизнеса. Мы уже от вас во многом зависим, нам нужно еще больше, а если вы начнете по стройкам бегать, то... сами понимаете.

– Я бы справился, – усмехнулся я.

– Вы уже поняли ситуацию. Вам это все надо? У вас прекрасные отношения с городской властью, вы никому не переходите дорогу, а если полезете в городские подряды, то... ну вот мне точно нужно продолжать? Да сами смотрите, ваш канал на ту сторону всем давно известен, вы уже грузовика-

ми товар возите, и никто даже не пытается к вам подкатывать. Мы даже платим сколько скажете. Возразите, что я не прав.

Я пригубил из бокала, покатал коньяк на языке. Неплохой вроде.

– Понял. Только какая мне конкретно выгода от того, что я ограничусь оружием?

– Помните эту штуку? – Линева выудил из внутреннего кармана своего синего пиджака автоматный патрон и опустил его на стойку.

– Тот самый, «городской»? – спросил я, взяв патрон в руку.

– Он самый.

У горожан появились автоматные патроны, на которые не действует никакой амулет. Нейтральны к магии, абсолютно. Причем вполне приличные патроны, хоть и без упрочненного сердечника, хорошие бронежилеты не пробивают. Правда, чародей Саня сказал, что патрон дорогой, очень, потому что внутри латунной оболочки какой-то очень сложный алхимический сплав, который дешевым не может быть в принципе.

– И что?

– Нам нужно какое-то решение проблемы. Гимназисты думают над новым амулетом, но ничего пока не придумали. И неизвестно, придумают ли. У вас хорошо получаются патроны с особыми свойствами. Так вот Перов хочет, чтобы вы попытались создать что-то для нас.

– Дешево не получится, – сразу ответил я. – Не потому что я жадный, а потому что себестоимость будет высокой, это точно. Ручная работа с каждой пулей, никуда не денешься. Если у меня вообще получится.

– У них тоже высокая, мы уточняли. Всего своего войска им подобными не обеспечить, но группам специального назначения выдать хватит. Повторить сплав у нас не получается – нет алхимиков такого уровня, которые есть у них. Это уже высший пилотаж. Магическое оружие ограничено по дальности и зависит от магических способностей того, кто им пользуется, так что сами видите.

– Я бы взялся, – кивнул я. – В принципе. Мне это интересно, я сам давно думаю над тем, как сделать амулетопробивающими пули с нормальной баллистикой, а не только болванки по полкило весом каждая.

Душой я не кривил, меня этот вопрос действительно давно занимает, и думаю я над ним постоянно. У тех диких калибров, с которыми я работаю, недостатков масса. Плохая баллистика, то есть ограниченная дальность прямого выстрела, слишком мощная отдача, проблема с автоматическим оружием. Что-то я уже сегодня с собой привез, для экспериментов и личного пользования, но это все еще вилами на воде писано.

– Но там будут дополнительные затраты, – добавил я. – Мне нужно создавать новый патрон. Если гильзы еще можно завозить и перетягивать, то пуля нужна своя. А в перспекти-

ве и стволы.

– О каких суммах идет речь?

– Пока о десятках тысяч американских рублей. Причем таких рублей, которые получены легально там, в Америке, потому что оборудование для производства пуль попадает под действие лицензий BATF. Нет, не напрямую, но наличные схемы могут вызвать излишек внимания, дальше цепочка потянется. Что может повредить уже моему бизнесу. Тогда и вам не помогу, и себе все испорчу, никто от этого не выиграет, все окажутся в дерьме и глупом положении.

– Это возможно. – Линев кивнул и приложился к бокалу. – Что-то еще?

– Если у меня что-то получится, понадобится помещение и еще оборудование. Тогда я бы занялся и гильзами, капсюли пока можно возить. Или делать здесь, тут умений даже ваших алхимиков хватит. Не думаю, что им трудно создать что-то, что от накола воспламенится. Понадобится латунь с определенными характеристиками.

– Если у вас что-то получится, то с этим проблем точно не будет, Перов сам все пробьет и выделит. А насколько это расширит ваш бизнес, можете сами прикинуть. В проигрыше точно не останетесь. И в довесок вечная любовь и дружба с городской властью.

Соглашаться? Конечно. Я и так над этим думаю, а тут можно за чужой счет сработать. И вот так, как со стройкой и заводом, в этом прокатить меня не получится.

– Хорошо, я займусь этой проблемой. Как будет первый результат, если будет, – готовьте деньги на станки.

– Я понял. По рукам. Да, кстати. – Он вновь полез в карман. – Разрешение на ношение для Милы, все как просили, – протянул он мне закатанную в пластик карточку. – Воевода сам подписал, если видите. Считите это нашим извинением.

– Спасибо. – Я взял карточку. – Вот за это действительно спасибо.

Теперь Мила может носить любое огнестрельное оружие, а не только то, которое вписано в удостоверение резервиста. У меня такая есть, выдана как владельцу оружейного магазина, а теперь и ей на том же основании. Работает с оружием, может перевозить значительные наличные средства.

– Вернемся к дамам? – спросил Линеv.

Клондайк

17 июня, пятница

После ресторана разгребать в подвале коробки с привезенным было лень, так что я просто провалялся весь вечер с книгой на кровати, а рядом тем же самым занималась Мила. Играла музыка, я притащил сюда свой старый стерео, раскопав его среди всякого барахла в тамошнем гараже, а здесь мне его приспособили под магические батареи. А заодно и всю свою коллекцию компакт-дисков приволок, там она уже без надобности, там времена изменились, все из интернета качается. Много дисков, несколько сотен, пришлось полки под них у Вайсера заказывать.

Кроме того, полки хорошо освоил Барсик, тот самый кот, которого я подобрал тогда в заброшенном доме обожженного плесенью. Ожог давно прошел, кот подпитался, залоснился и, как подобает любому нормальному коту, обнаглел. Впрочем, сейчас он лежал не на полке, а у меня на ногах, не давая ими шевелить. Он у нас тоже в получателях груза значился. Притащил несколько мешков кошачьего корма, наполнителя для туалета и еще «кошачье дерево», которое еще предстояло собрать. Да, и дверки для него врезал, чтобы мог свободно перемещаться между нашей студией и мастерской. Дверку в магазин все же пока врезать не стал – там

для него полузапретная зона, в конце рабочего дня выставлю его за дверь. Или Дима выставляет, когда нас нет. Но во время рабочего дня он любит валяться на прилавке у кассы и наблюдать за всем вокруг своими желтыми глазами.

– Коль, ты не расстроен? – вдруг спросила Мила.

– Честно? Не знаю. Подсознательно ждал чего-то такого, если честно.

– А я даже рада.

– Почему? – Я чуть удивился.

– А нам тут и так всего хватает, зачем больше? И все равно мы отсюда уедем рано или поздно. Давай заниматься тем, чем занимаемся. Я тебе помогаю теперь, можем на Большую Землю ездить, все у нас хорошо, а теперь еще и тихо. Зачем все ломать?

– Не знаю. – Я отложил роман Коннелли и закинул руки за голову. – Может, ты и права. И воевода прав.

– А при чем тут воевода?

– Он через Линева передал, можно сказать, чтобы я своим делом занимался, – усмехнулся я.

– Хм. – Мила задумалась. – Когда мне так говорят, сразу хочется послать куда подальше, даже себе во вред.

– Мне обычно тоже. Но задачу поставили интересную плюс финансирование пообещали.

– Да? Это меняет дело, наверное. Но вообще я рада, что так получилось, честное слово.

– Если дверь схлопнется или с Платоном что-то случится,

нам станет плохо.

– Не станет. Они тебе сами все таскать тогда будут, ты им нужен. Сколько у тебя город всего покупает?

Много. Процентов восемьдесят всего, что я пускаю в продажу, идет Дружине, Патрулю, комендачам и СЭС. А те же «вепри» на переделку мне Линев поставляет. Может, и вправду говорят, что все, что ни делается, – к лучшему.

– Ладно, пусть так будет. Даже если с Платоном что-то случится, не приведи бог, то найду другого кондуктора, притащу к воротам, дам пинка – и пусть нас выводит.

– Ты вылечись сначала.

– Вылечусь рано или поздно.

– Ты к врачу завтра записан? – Она поднялась на локте, повернувшись ко мне.

– Обязательно. На три часа.

– Я с тобой.

– Зачем? – Я удивился.

– Послушать хочу, что скажет.

– Ладно, – пожал я плечами, – никаких возражений не имею.

Уснули рано, едва темнеть начало. Впрочем, летом тут темнеет очень поздно, так что не показатель. Даже жалюзи пришлось закрывать.

Утром вскочил рано, ощутив, что полностью выспался. Влез под душ, похвалив себя за то, что не забыл с вечера угля в котел подкинуть, а то летом расслабляешься и забыва-

ешь, что нужен этот котел не только для отопления. Побрился, умылся и пошел вниз, в подвал, оставив Милу в кровати досматривать сны. Магазин все равно только через два часа открывать, а ее будильник разбудит. С тех пор как наши – а в особенности ее – проблемы закончились, она со мной вместе работать начала – и за продавца, и за помощника в мастерской.

Кот пошел за мной, внимательно посмотрел, как я наполняю его миску, стоящую между шкафами, затем через очередную дверцу посетил топочную: там у него туалет. Было слышно, как он активно закапывал то, что сделал, потом направился к миске.

– У меня тоже завтрак, – сказал я ему, включая чайник.

Так, стратегический запас утреннего печенья никуда не делся, все на месте. Выложил несколько штук на блюде, набил пружинное ситечко чаем. Ждем, пока закипит.

Ладно, пока ждем... начну вскрывать то, чего вчера сюда наташил. Много наташил, и на заказы, и в свободную продажу, и, как уже сказал, сугубо для личного пользования. Для начала несколько коробок с комплектующими для AR15 и AR10. Верхние и нижние ресиверы, много, целых два ящика разных магазинов, ящик стволов. Моя собственная FN FAL, которая лежала в Фэрбэнксе в магазине, поэтому Дюпре раньше ее сюда не перекинул, забыл, а вот теперь, идеями полн, я о ней вспомнил. Добротная такая винтовка, полностью из стали, что мне и требуется.

Пластиковые коробки с гильзами. Пули. Порох в банках. Капсюли. Матрицы для переснарядки и переформирования гильз до нужного размера. И еще много, много всего. Раскладывал сначала по полу и быстро заполнил весь подвал, пришлось тут же начать распахивать все по шкафам. Работы невпроворот будет впереди.

Так, начнем с Проекта № 1, он самый быстрый. На верстак поочередно: четыре нижних ресивера от «Bazooka Brothers» и восемь верхних от «RWN Xtreme». Для чего все так сложно? Эти верхние рассчитаны на пистолетный патрон сорок пятого калибра. То есть тот калибр, который тут нужен для не слишком большой дистанции боя и в который я могу спокойно втискивать все наши разработки, пуля большая и тяжелая. Четыре ресивера со стволами в шестнадцать дюймов, и еще четыре с короткими двенадцатидюймовыми. То есть понятно, из всего этого можно сделать карабины под пистолетный патрон, не автоматы, автоматического огня в гражданских моделях нет.

Обычная проблема в таких переделках в том, что магазины не всякие и не во все влезают. Если под девять миллиметров магазинов много и они входят в горловину легко, иногда и адаптер не нужен. Но вот эти четыре нижних ресивера сделаны под старые магазины для МЗ «масленки», которых Дюпре по моей просьбе за копейки купил целую кучу. То есть проблема снимается. И что самое приятное – это стальные магазины, то есть можно защитить еще и патроны от всяких

лишних заклятий.

Так, на два нижних ставлю два «аппера» с длинными стволами, еще на два с короткими. Вскрыть ящик с магазинами, выбрать несколько, проверить, как входят, – отлично, четко по размеру. Набил один учебными патронами, вручную проверил, как работает... вроде бы без задержек. Тогда следующий шаг проверки – с живыми патронами, без всяких заклятий, понятное дело. Открыл дверь в топочную, где у дальней стены я построил домодельный пулеуловитель, навинтил на ствол глушитель, обычный, не магический, чтобы людей на улице не пугать. Потом сказал коту:

– Сейчас постреляю, попрошу без нервов.

Вскинул карабин с коротким стволом, выпустил в быстром темпе с десятков пуль в мишень. Система работала как часы, заводскую смазку я снял еще в Фэрбэнксе, так что возиться не пришлось. И работало все тихо, сорок пятый калибр с тяжелой пулей дозвуковой, глушится отлично без всякой магии. Теперь на оружие надо будет «ред-дот» поставить и пристрелять, но это уже не здесь. Кстати, не так уж и дорого получилось, и можно будет в продажу пускать, тот же СОБР Дружины с радостью возьмет. Только закончить надо, защитить механизм от все тех же вредных заклятий. Но принцип понятен, все работает.

Проверил десятком патронов все собранные карабины, прошло без осечек, задержек и прочего.

Что на очереди? Начну с вон тех трех «апперов» для

AR10, в них нужно стволы заменить. Стволы тут, под рукой. Зажал первый через резиновый держатель в тисках, сняв предварительно цевье и газовую, съемником утопил «нат», провернул, скрутил, затем вытащил ствол. Выбрал новый из ящика, осмотрел бегло, убедившись, что при транспортировке ничего не случилось, вставил на место прежнего, надел заново «нат», затянул слегка динамометрическим ключом до проворота, посмотрел – нет, порт для газоотвода пока неровно стоит. Еще чуть-чуть, прибавив на ключе усилия... теперь вроде бы ровно. Все, теперь саму трубку, выгнутой стороной вверх. Затем прикрутить цевье сразу, ствол здесь «свободно плавающий», потом поставить не получится. Закрутил руками, затягивать тут ничего не надо, надел на ствол газблок с короткой планкой под мушку, проверил тонкой отверткой, что тот встал ровно, затянул болтик снизу.

Все, с тисками пока закончили. Теперь вбить на место штифт, аккуратненько, маленьким бронзовым молоточком через пробойник... и опять в тиски, проверить уровнем, как ровно стоит газблок. Пришлось чуть подправить, а дальше можно затягивать болты снизу. Первый ствол на месте. А старый пока про запас, думаю, что еще пригодится, благо он все равно новый. У меня на него тоже планы... если все получится. Затем, один за другим, установил еще два ствола.

Та-ак, теперь займемся нижним ресивером. Всеми тремя, если точнее. Точнее, даже семью, считая модели под сорок пятый. Надо просверлить отверстия для медных пластин, ко-

торые я давно заготовил, и чуть подточить изнутри флажки предохранителей. Пластины я отфосфатировал, они на винтовке даже незаметны будут, я так уже делал.

Кот уселся на верстак, внимательно наблюдая за моими действиями. Звук дрели он не любил, но все равно стойко переносил его, только морщился недовольно. Потом вдруг решил заняться вылизыванием интимных частей, так что я даже сказал ему:

– В другом месте нельзя заняться?

Отвечать он не стал, проигнорировал вопрос.

Затем спустилась Мила, умытая и причесанная, спросила:

– Завтракал?

– Чай пил с печенюшками.

– Я тебе омлет приготовлю. И себе. – И с этим удалилась.

Ага, а я пока пластинки поставлю и притяну. И потом можно затворными рамами заняться, нанести на них руны по Саниной схеме, а дальше он их активирует.

Пришел чуть раньше на работу Дима, взялся убирать в торговом зале, потом вернулась Мила с завтраком, и пришлось прерваться. Кот потребовал с омлета долю, я отломил вилкой кусочек, он его понюхал, пошевелил лапой и есть, естественно, не стал. Задрал хвост и направился из мастерской в магазин. Кусок я выбросил в урну.

Потом появился растрепанный и зевающий на ходу Саня, тоже получил порцию омлета с шампиньонами и с тарелкой уселся за свой рабочий стол. Работой я его сегодня точно

обеспечу. Рабочий день планируется ударный: новый товар привезли.

После Мила уселась за пресс и взялась снаряжать патроны двенадцатого калибра зажигательной дробью, я гравировал лазером руны, потом перешел к пулям, когда отдал затворные рамы и нижние ресиверы Сане. Спросил по ходу дела:

– Сань, а как вообще амулет от пуль действует?

– Какой? Наш или городской?

– Оба.

– Ну, просто, если в принципе. Он создает вокруг тебя что-то вроде сигнального поля. Когда пуля в него влетает, создается что-то вроде крошечного портала, пуля телепортируется случайным образом, но не в тебя. Все.

– Это наш?

– Ага, наш. Алхимический чуть по-другому. Он точно так же засекает пулю, но дальше другой механизм... ну, типа внутренняя энергия амулета открывает дыру в межмирье, а оттуда сила уже целым потоком. И пространство как бы делится, то есть пуля отдельно, а ты отдельно. Но этим он и хренов, потому что вся эта энергия потоком на тебя, а не на пулю. Вредно очень.

– А почему только масса влияет, а не энергия?

– Просто потому что скорость телепорту не очень важна. Важно только, какой вес он должен перекинуть. Если снаряд тяжелый, то на него весь запас энергии и уходит.

– А в алхимическом почему ограниченное число включе-

ний?

– Там тоже энергия тратится, просто на подкачку из ме-
жмирья. Как запас иссяк, так и все. И уже не зарядить, они
же одноразовые, отработал ресурс – и выбрасывай.

– Понял, – кивнул я, попутно устанавливая в рядок гиль-
зы. – А что может разрушить портал, например? Не перегру-
зить, а поставить помехи, например?

– Да в принципе любые помехи в магическом поле, если
достаточно сильные.

– А что их может создать?

– Да до фиги что. – Саня опять зевнул. – Я тебя понял
примерно. Проблема в том, что такие помехи трудно акти-
вировать быстро, пуля уже уйдет в портал, и все. То есть по-
падание в поле активировать их сможет, но не сразу, а там
же миллисекунды.

– А заранее активировать? – уточнил я.

Так, гильзы встали рядком в кювете с водой, погружив-
шись чуть меньше чем наполовину. Я вытащил из стола хит-
рый инструмент, больше похожий на стальное кольцо на
деревянной ручке, обвитой мотками медной проволоки, с
небольшим аккумулятором в торце рукоятки, щелкнул по
нему пальцем. Почувствовал, как от кольца пошел жар, слов-
но от горелки. Затем аккуратно опустил кольцо на дульце,
стараясь не касаться латуни. Почти сразу внутренняя сторо-
на засветилась оранжевым. Я опрокинул зашипевшую гиль-
зу в воду, повторил процедуру со следующей.

– Сань, а сколько времени такая помеха может работать, если ее, например, записать на кварц?

– Не знаю, от размера кристалла зависит. От трех до... ну, скажем, десяти секунд. Думаешь, как активировать при выстреле?

– Точно.

Еще гильза зашипела в воде, затем еще одна. Сейчас Димка уборку закончит, и его к этой работе приставлю, а сам займусь более ответственным делом. Мила уже штампует патроны один за другим.

– В теории можно, но тут все считать и считать нужно. Например, если активатор расположить где-то на конце ствола...

– А ты посчитай. И на удар нельзя активатор запустить?

– Не знаю, пока не знаю... – Он даже в затылке зачесал.

Увлечся мыслью, значит. Саня вообще любит новое придумывать, его за рутинную работу усадить трудно, иногда и вовсе не возможно добиться обещанного.

– Ты мне четко Тэ-Зэ сформулируй, Коль. Что конкретно нужно?

– Нужно делать так, чтобы пуля ломала или глушила портал перед собой. Пять – десять секунд достаточно за глаза, она меньше летит.

– А на кой? У нас же полный набор всякий пуль, все амулеты ломаем.

– Баллистика у всех хреновая. И отдача зверская. И тяже-

лое все. И много чего еще.

– Зато всякие прибамбасы есть. Пустышки и все такое, – возразил он.

– Вот их я тоже хочу сохранить. – Я уронил в воду последнюю гильзу и начал выставлять их на коврик на сушку. – Вот я как вижу: пуля полая по оси, в ней несколько кристаллов кварца. Кварц твердый, он стекло режет, так что выстрел выдержит. Одно заклятие ломает портал, второе срабатывает как должно, зажигательная пуля, например. Или пустышка. Или что еще.

– Пустышки у нас от рун вообще-то работают... Но да, если пойдет еще и наводка изнутри, руны – все. Только на кристалл писать. Но все равно там наводок взаимных до черта будет, – вздохнул Саня. – Ничего толком не сработает. К тому же кварц такой... там кристаллы должны быть равны по размерам, а тут уже допуски. С допусками одно заклятие начнет передавливать другое. Думать надо. Может, даже советоваться с умными людьми.

– Возьмись, а? – Я намеренно изобразил просителя: Саня такое любит, уважением считает.

– Ну... попробую, хоть и без гарантий, сам понимаешь. Ты что, хочешь обычную пулю противоамулетной сделать?

– Угадал. Надоели мне все эти гири летающие, хочу нормальной стрельбы. Чтобы дальность прямого выстрела под триста была хотя бы. Город свои сделал, почему нам не сделать?

Город я тоже упомянул специально, Саня еще и к чужим успехам ревнив. В хорошем смысле слова, то есть тут же желает превзойти.

– У Города они без дополнительных свойств, – напомнил Саня. – И по броне не то чтобы очень.

– Согласен. А мы бы их переплюнули.

– Во-от, теперь ты на своем месте. – Мила засмеялась, отвернувшись от пресса. – Ну какой из тебя поставщик кирпича, а?

– Блин, не сыпь соль на раны. – Я засмеялся.

Но в чем-то права. Я пока тут сижу и всем этим занимаюсь, чувствую себя совершенно довольным жизнью и чрезвычайно увлеченным. На кирпичном заводе так было бы? Нет, скорее всего. Тут я главное хобби работой сделал, а там так, просто денег поднять проект.

– Любимый, я правду в глаза говорю, а ты от нее прячешься.

– Да ладно, не прячусь.

– А что случилось? – заинтересовался Саня.

– Долго рассказывать, как-нибудь потом. Короче, у нас остался карьер, а все остальные проекты отменяются, они кому-то еще понравились.

– Бли-ин, в Форте все как всегда... – Он вздохнул.

– Нормально. Одна дверь закрылась – другая открылась.

– С пулями заказ, что ли?

– Отчасти. Больше сам хочу сделать.

– Но заплатят?

– Заплатят. Сколько скажем, столько и заплатят. Только проектами брать больше не будем, строго наличными. О, Дим! – повернулся я к вошедшему продавцу. – Садись на отпуск гильз, я другим займусь. Сань, там для тебя еще шесть подносиков сорок пятого в шкафу лежит. Активируй их, плиз.

Тогда пора браться за руны. На пластинах они уже есть, а вот затворные рамы пока не обработаны. Раньше я их вручную гравировал, но потом попробовал притащить лазерный гравер, пригодный для работы по стали. Боялся, что заклятие на прорезанное лазером не ляжет, как не ложится на штампованное, но, к счастью своему, ошибся. А Саня еще и вписал теперь свои руны в орнамент, так что прочитать их даже проблемно стало. Захочет кто перекопировать – и не поймет, какая часть узора на самом деле работает. То есть и повторить не сможет. Защита от обратного копирования называется.

Взял первый болт-карьер, разметил, нанес пасту на нужные точки, зажал, глянул на экран ноута, убедившись в том, что там порядок правильный определен. Начали. Запах горячего металла, потрескивание, руна вырисовалась идеальной формы. Поворачиваем, всего таких шесть нужно. Чем именно эта конструкция хороша – тем, что каррьер прикрывает затвор. Но на затвор тоже две руны, на стемпель, чтобы уже наверняка.

Механизация процесса – штука сильная, к обеду я Сανε отдал уже готовые винтовки «на активацию», сразу все, принял от Димы большую коробку гильз триста восьмого с уже отпущенными дульцами, отложил в очередь. После поездки к врачу займусь перетяжкой, а завтра, пожалуй, перейду к пулям. Пока по старым технологиям, но все равно оружие должно принципиально новым получиться. Я так вижу. А завтра уже все на серьезные испытания и пристрелку, пока с обычными патронами.

Когда мы вышли из госпиталя и сели в машину, Мила сказала:

– Забыла совсем, я с Мариной сегодня вечером встретиться договорилась.

– С Мариной?.. – чуть озадачился я.

– Которая вчера была.

– Ну... встречайтесь, я что, против? – сказал я, поворачивая ключ в замке зажигания.

– Ну мало ли какие у тебя планы?

– Да никаких, наверное. Работы полно, буду возиться, сколько получится. А где в Форте женщинам можно вообще встречаться? – Я действительно призадумался.

Шопинг тут... ну если только украшения или что-то магическое, во всех остальных случаях он в том же Фэрбэнксе и то лучше. Клубы, рестораны? Если только те, где охрана хорошо работает, местечко-то то еще.

– Фитнес открылся, она мне там членскую карточку организовать пообещала.

– Фитнес? Вот давно пора. А где?

Я даже думал о том, чтобы самому спортклуб запустить, а сейчас это вдвойне актуально становится, после того как в подвале у нас рабочих мест прибавилось, и даже висящий там мешок уже откровенно мешает перемещаться. Кстати, на новой территории Патруля вполне приличный зал, почему бы туда не ходить? Не, я всегда любил заниматься сам, дома, но все же для этого некий простор нужен, а с ним теперь сложно.

– На городском стадионе, говорит.

– Считай что рядом.

– Тебе на вечер машина не нужна?

– Нет, но вторая все равно есть, так что забирай. На «Экспедишне» поезжу, если что, никаких проблем. А что там есть, в фитнесе этом?

– Классы разные. Спиннинг, боди-памп, еще что-то. Посмотрю.

– Хорошее дело. Я тоже, пожалуй, завтра в зал Патруля загляну.

Как раньше не сообразил? И недалеко, и в полном праве.

Кстати, не забыть Миле к зиме машину притащить, «Экспедишн» тогда на гусеницах будет, а одну не всегда поделишь. Что там у Дюпре на стоянке еще оставалось в запасе? «Такома» прошлого поколения с двойной кабиной и такой

же по возрасту «рэнглер», если из небольшого. Больших она не любит – пока жила в Фэрбэнксе, даже не стала ездить на моем «сильверадо».

– Может, ты тоже в мастерской до ночи сидеть не будешь?

– Может, и не буду. К Славе тогда зайду на пиво и все такое. Просто закончить сегодня кое-что охота.

– Завтра закончишь. Кстати, тебе врач сказал несколько дней себя щадить. Ты это тоже слышал или только я?

– Он не работу имел в виду. – Я засмеялся. – Под перепалы полей не залезать.

– Работу тоже, а то бы он уточнил. Ладно, чего сидим? Поехали. Хоть помогу тебе сколько успею.

Даже заброшенный район между Госпиталем и Красным проспектом летом не так мерзко выглядит. А ближе к Красному и народу на улицах очень прибавилось, особенно на площади Павших. Шашлык прямо на улице, временные открытые кафешки, для детей аттракционы. А вон красный «Блэйзер» Селина по улице прокатил, куда-то на север, сам Денис за рулем, его представительный профиль ни с каким другим не спутаешь. Я, наверное, все американские машины в городе наперечет знаю, потому что подавляющее их большинство сам же сюда и затащил. Кстати, а может быть, Миле не тащить другой машины, а просто взять под себя тот «бронко», что мы приволокли? Платон с Дмитрием ее вчера отогнали к Беленькому, но она наверняка еще не продана.

Нет, в городе и по зиме он так себе будет, а ей «рэнглер»

нравится. А может, у Дюпре что-то еще к тому времени появится. Подумать надо. Деньги сейчас есть, товар на продажу тоже, плюс затраты вернули... может, проще и забрать из сервиса обратно, пока не купили, чтобы потом голова не болела. Неохота мне рейдовую машину по городу просто так гонять, она у нас для дела, причем важного. Мало ли что.

На повороте разминулся с тойотовским внедорожником, за рулем женщина. Показалось даже, что та самая ведьма, из-за которой у Хмеля все недавние неприятности были. Но, может, и не она.

У входа в паб машин прибавилось – у кого-то уже, похоже, рабочий день закончился, хоть еще и пяти нет. Плюс Хмель столики под зонтиками на тротуар выставил, вроде как терраса летняя, там теперь все курильщики собираются, которые зимой на крыльце трясутся.

Загонять машину в гараж не стал – все равно на ней Мила скоро уедет, – оставил перед магазином, за припаркованной у самых дверей китайской копией старого японского «хайлюкса» с двухместной кабиной. Покупатель?

Точно, в торговом зале я обнаружил двух китайцев, приценивающихся к дробовикам. Дима что-то объяснял одному из них, тощему и немолодому, тыча пальцем в руны на ресивере. Тот кивал, а второй, повыше и заметно моложе, просто глазел по сторонам, сунув руки в карманы кожаной куртки. Я поздоровался, они вежливо ответили, но дальше продавец и без меня разберется, я тут в совсем заковыристых случа-

ях нужен. Так что мы просто прошли мимо и спустились в подвал, где я с некоторым удивлением обнаружил над чем-то колдующего Саню, хотя к этому времени трудовой пыл у него обычно угасал.

– Как здоровье? – спросил он, обернувшись.

– Здоровье в порядке, спасибо зарядке. Без последствий скатался, все в норме.

– Ну и отличненько. Я все прошил, что у тебя было, в шкаф сложил.

– Спасибо, Сань, завтра еще подкину. А ты чем там занят?

– Да, блин, – махнул он рукой, – над твоими идеями думаю, экспериментирую помаленьку. Интересная задачка.

Ага, все как я и говорил, Саня вызов принял.

– Хмель забегал, кстати.

– Чего хотел?

– Тебя спрашивал. Но вроде не срочно, а то позвонил бы уже.

– Наверное. А задачка реально интересная. Мил, у тебя что по плану?

– Двенадцатый дособирую с «обманками», сколько успею, – обернулась она. – Мне через час двигаться надо.

– Да это не к спеху, в зале патроны есть, а Патруль свой заказ только в понедельник заберет.

– Все равно, все равно пока больше делать нечего.

Ладно, а я тогда займусь гильзами. Пока. А как Дима освободится, перепоручу ему, а сам все же за пули примусь – там

работа тоньше.

Сначала гильзы надо смазать. Дульца ватной палочкой сперва тщательно, затем нанести лубрикант на специальный коврик и тщательно прокатать все руками. Если смазано плохо, то можно повредить. Сколько тут Дима успел отжечь? Ага, триста штук, для начала вполне достаточно.

Я успел смазать все и даже установить первую гильзу в пресс, когда он спустился в подвал и сказал:

– Взяли «рема» и сорок патронов разных.

– Спасибо. Давай подмени меня тут, я покажу что делать. – Работа несложная, просто аккуратно надо, но он умеет. – Шеллхолдер на триста восемь, видишь? – Я ткнул пальцем. – А матрица на триста тридцать восемь. Это первый этап. Пропускаешь все, затем меняешь ее на триста семьдесят пятую и все повторяешь.

– Фигасе калибр, – удивился он.

– Нормальный калибр. Потом смотри, – положил я у прес-са распечатку, – тут все в дюймах, но пересчитывать не будем, микрометр тоже в дюймах. Гильзу потом протриммить надо, но только по длине, дульце и так тянутое. Длина должна быть в один и восемьсот шестьдесят пять, не больше и не меньше. То есть снимать нужно где-то ноль сто пятнадцать, потом замеряй снова и затем опять режь, если нужно. Понял?

– Да понял вроде.

– Ну и фигачь, раз понял.

Коробки с пулями я давно уже приготовил, просто руки чешутся начать. Не тупые болванки, а самые настоящие «Сьерра Матч Кинг», целевые. Мне насчет этого нового калибра Дюпре подсказал, и он же заказал стволы от «Х–Caliber» под него. Причем не просто стволы, а с криогенной обработкой от «300 Below», то есть то, что нужно.

– А что за патрон-то? – как раз в такт моим мыслям спросил Дима.

– Триста семьдесят пять «раптор». Живого калибра нет, он исключительно под перетяжку триста восьмого, из него и сделан. А пули сам видишь.

– А вес какой?

– Пока аж триста пятьдесят грейнов. Но форма пули – опять же видишь все сам. Дозвуковая. Потом с другими, полегче, поэкспериментируем. Глушителя пока на этот калибр нет, если только самому точить.

– Нормально, – кивнул он уважительно. – Это что, почти двадцать три грамма? – прикинул он в уме. – И девять с половиной миллиметров?

– Именно.

– А отдача как?

– Терпимая, вполне. И летит прилично, на три сотни вмещаема траектория. Та, что полегче, еще лучше полетит. Если по тварям всяким, то у них амулетов нет.

– Хм, – покачал он головой и вставил в пресс очередную гильзу.

Ну а со мной все ясно, это будут «пустышки», так что выгоняем на лэптоп нужные руны и начинаем аккуратненько гравировать их на пулях, ближе к хвосту, тогда они еще и дульцем будут скрыты. Хотя руны – это далеко не половина дела и даже не четверть. Секрет в тех закланиях, которое в них Саня потом заливать будет.

Мила уехала без четверти семь, а я просидел в подвале до девяти. К этому времени я с пулями закончил, а Дима с гильзами, после чего я все сложил по поддончикам, а поддончики с пулями переставил Сане на стол. Пусть с утра и прошивает в них свои заклания хитромудрые. И на этом решил, что на сегодня закончил. Взял один из новых карабинов под сорок пятый, уже прошедший обработку у Сани, с коротким стволом, набил шесть магазинов патронами, «пустышками» и «обманками» через один, под «дабл тап», и отнес наверх в квартиру. Это теперь наряду с остальными стволами в студии будет личным оружием. У меня его тут уже целый шкаф, откровенно говоря, но запас карман не тянет. И завтра такой же Миле подберу, я больше из-за нее все это и придумал – неудобно ей все то, что у нас есть, из-за невеликого роста и хрупкого сложения.

Переоделся, умылся, привычно проверил наличие патрона в стволе моего «Ruger SR1911»... да, любимый «кимбер» ушел в шкаф, где и лежит теперь. С тех пор как Саня все же сотворил «подствольный щелчок», мне нужна планка для

его крепления. Эту модель, древний 1911, делает много кто, и в том числе с планками, но вот проблема – теперь почти все производители покрывают пистолеты сеработом, а он почти начисто отрицает нанесение рун защиты, хоть вручную, хоть лазерной гравировкой. А у моделей из полированной нержавеющей стали почему-то нет планки. И только старый добрый «Штурм и Ругер» делает эту модель из вороненой стали и с планкой под всякое нужное.

Впрочем, после некоторой практики пистолет мне даже понравился. Раньше на удивление невысокая цена пугала, но оказалось, что зря. Литая, а не фрезерованная рамка? Ну и что, даже пластиковые и алюминиевые работают без проблем. Кучность чуть ниже, чем у того же «кимбера», за счет допусков, но так пистолету она особо и не нужна. Зато качество ствола ругеровское, то есть отличное. Плюс штатные восьмизарядные магазины из нержавеющей стали, которые мы с Сашей тоже обрунили, а затем я на каждый установил «спид-бамп», то есть нечто вроде подушечки для быстрой перезарядки.

Отличный спуск, классический ранний дизайн, хорошие прицельные. А когда я в Фэрбэнксе устроил испытания и без единой задержки пропустил через пистолет две тысячи патронов разного вида и от разных производителей, включая самые плохие, без всякой чистки, то задумался над вопросом: и за что я раньше столько платил? Так что с «ругером» теперь и хожу.

Итак, «ругер», «Щелчок» к нему отдельно, «спайдерко» в заднем кармане джинсов и запасные магазины на ремне, накинул куртку «софтшелл» и пошел в паб. Вот сегодня я точно пиво заслужил, трудился как пчелка, можно сказать. Но и сделал много.

Машин перед магазином не было, зато перед пабом прибавилось. Среди них заметил знакомый шестьдесят девятый «газончик» Смирнова. Ага, очень даже кстати. И в любом случае со старым геологом и заместителем начальника городского Арсенала приятно пивка выпить. Интересный дядька, умный и с чувством юмора, хоть и выглядит как ханурик. И кстати, чего там Хмель хотел?

На улице уже прохладненько, но народ под зонтиками все равно сидит, в куртки кутается. И даже свободных мест не видно, – вот что значит северное лето, люди каждую его секунду стараются использовать. Три сдвинутых стола заняты одной компанией, все больше молодые крепкие мужики. Ага, и Клим с ними, я его знаю. Начальник охраны рынка, они с Хмелем давно в корешах.

Подошел, поздоровался, попутно пожав руки нескольким знакомым и незнакомым братьям. Что-то отмечают.

– А где местная власть? – спросил я у Клима.

– В бане париться изволят, – усмехнулся тот. – Подойдет скоро, я думаю.

Я кивнул, толкнул дверь с колокольчиком, зашел – и зал почти полный, но все же места есть. За стойкой.

Ага, и вон Смирнов за последним столиком, в компании еще каких-то двух мужиков, пиво в руках нянчит. Подошел и к нему, он руку мою придержал:

– Ты быстро не убегай, Коль, разговор есть.

– Так я только пришел, куда мне убегать?

– Вот и славно, разопью с тобой по кружечке, как с товарищами закончим.

– За стойкой буду.

Пока за стойкой возвышался башней Иван.

– Здоров, Вань. Какие дела?

– Да как сажа белая, но дышим пока.

– Вика! – остановил я проходившую рыженькую девочку, собиравшую со столов пустые кружки. – Умница, красавица, спортсменка, комсомолка, красота наша неземная. – Я открыл пакет, который принес с собой, вытащил оттуда две коробочки, обе протянул ей. – Где твое второе «я»?

– Мм... сейчас придет, – ответила Вика, едва заметно покосившись в сторону туалета. – А что это?

– Вроде как сувенир. – Я открыл коробочку и достал оттуда огромный медвежий клык на золотой цепочке. – Не из магазина, понятное дело, приятель мой сделал. Вчера не смог отдать, коробочка под остальным грузом лежала. Что на него записать – уже твое дело, сама понимаешь.

– Ой, спасибо, – заулыбалась она. – Это за какие заслуги?

– Эстетического порядка, теперь сюда заходить в два раза приятней, – отпустил я уже совсем безбожный комплимент,

хотя девочки и в самом деле были миленькими. – Ну а второй такой же... вон для нее, – кивнул я в сторону появившейся в зале Юли, которую проще всего было описать как «брюнетку с формами».

– А мне? – спросил Иван.

– Остальные с пломбами были, некрасивые, а то, что вообще от медведя осталось, тебе не понравится.

– Вот всегда так, – вздохнул он тяжело. – Что налить?

– Да как всегда. Вань, а пожевать что есть?

– Котлеты с картошкой. Подогреть?

– Неплохо бы. Только пиво сперва.

– Юль, налей пока, я на кухню, – сказал Ваня брюнетке и сразу направился в дверь за стойкой.

– Светлое или темное? – спросила Юля, заходя за стойку.

– Давай, пожалуй, темное сегодня, – изменил я первоначальную идею.

Она достала бутылку, аккуратно перелила пиво в высокий бокал.

– Что-нибудь еще?

– Нет, все в порядке, спасибо.

– У нас орешки и сухарики появились, – известила она. – Хотите?

– Хочу. Но после котлет.

Тут в зале появился Слава. После бани румяный и явно довольный жизнью. Оглядел владения, проверяя, все ли в порядке, зашел за стойку, протянул руку.

– Как съездил?

– Нормально. Лучше, чем в прошлый раз, почти не плющило. Работают пилюли.

– Заказываю еще?

– Давай. Тебе сразу деньги или по факту?

– Потом отдашь.

– Что тут за юбилей у вас? – кивнул я в сторону «братских» столов.

– Да день рождения у одного там, заказали три стола.

– Держи, это твое. – Я выставил на стойку уже сам пакет. – Три «Хай Уэста» – хоть сам пей, хоть дари кому.

– Во спасибо, – убрал он пакет вниз. – Чего интересного на той стороне?

– Спокойно, тихо. Не, ты прикинь: в Фэрбэнксе уровень преступности чуть ли не один из самых высоких в Америке, там всякой швали заезжей до черта. А с Фортом сравнишь – так почти рай.

– С Фортом вообще лучше ничего не сравнивать. – Хмель усмехнулся. – Это несравнимо. Разве что Сомали какое-нибудь.

– Я там привез кое-что стреляльное, новое. Зайди глянуть, как время будет. Пока такого не было.

– Да? Загляну. Это тебе? – спросил он, увидев Ивана с тарелкой и приборами.

– Ага. Хорошо поработал и хорошо пожую.

– По пятьдесят? – Хмель, не дожидаясь ответа, вытащил

из-под стойки бутылъ своего травяного самогона и две стопки.

– А давай, для аппетита.

Он быстро разлил, мы чокнулись. Я закусил котлетой, а Слава выгреб откуда-то горстку орехов и закинул в рот.

– Откуда орехи, кстати?

– В Северореченске как-то выращивать начали, купил вот соленых на пробу. Идут хорошо.

– Вообще их бесплатно к напиткам предлагать принято, – намекнул я.

– Так не в Форте же. Не поймут. Дурак, скажут.

– Тоже верно.

– Ладно, я к Климу, ждут.

– Давай, я все равно здесь буду.

Доел спокойно, допил пиво, заказал следующее, а заодно и орешки, и сухарики, исключительно на пробу. На середине второй кружки Смирнов подошел, заказал и себе очередную.

– С коллегами был, – кивнул он в сторону выходявших мужиков. – Пошли за стол, пока не заняли. Разговор есть.

Разговор так разговор. Подхватил свою кружку и блюдо с орешками, переставил все на тот самый стол, потом вернулся за сухариками.

– Звонить тебе собирался, а тут ты сам, – пояснил Смирнов. – Ты насчет экспедиции по реке не перегорел пока?

– Нет.

– А то сезон в разгаре, скоро уже и на убыль пойдет.

– Идти-то зачем? Цель нужна более или менее ясная.

– Да я все над картой сидел, думал. – Он почесал лысину. – Там закономерностей куда больше, чем мы тогда с тобой вскрыли. Кладезь знаний, а не карта. Если посмотреть все те места, что мы выявили, и наложить просто на карту нашей необъятной, то появляются новые нюансы, которых мы раньше не заметили.

– Это какие? – заинтересовался я.

– Привязка территорий к конкретным областям России. Или не России, как в вашем случае. Точки провалов тоже локализируются, причем по двум критериям. – Он быстро увлажнил пивом горло, затем вытер губы бумажной салфеткой. – Первый – это привязка к конкретным районам в том мире. Люди не случайным образом сюда сыпались, а из конкретных регионов в конкретные районы Приграничья.

– Ну это да, Город же с Далька, туда и китайцы валят.

– Верно. Но это заметили только потому, что сами китайцы в глаза бросаются. А систематизировать остальное ни у кого руки пока не дошли.

– И что выходит? Что можно как бы наложить районы той карты на эту?

– Да, именно так. И вот я по реке нашей прикинул. По ряду критериев, включая тот, что вдоль нее староверов прорва, так?

– Да.

– Так вот купно со всем остальным у меня выходит, что

наша река – это примерно район Красноярского края, ближе к нижнему Енисею.

– Хм... – Тут уже я к пиву приложился.

– Может быть, Сым, приток такой. Или Нижняя Тунгуска.

И знаешь чем те места знамениты?

– Чем?

– Там натуральный российский Клондайк был, если тебе так понятней. Золота там великое множество.

– И здесь? – все же уточнил я.

– Очень вероятно. И еще мы знаем теперь, как примерно искать, верно?

– Замеряем фон?

– Именно. Замеряем, ищем «подковы», как такая нашлась – проверяем. Умеешь проверять-то?

– Ты будешь смеяться, но умею, – развел я руками. – В Фэрбэнксе мыть золото – хобби. Народ так развлекается. Так что с лотком управляюсь и примерно знаю, где мыть начинать.

– Намыл что-нибудь?

– Да так, чуть-чуть, в баночке на полке золотой песок держал, для красоты.

– Сюда лоток не привез, часом? Или сделать могу.

– Сделать и я могу. Но сказал бы раньше, я бы еще и пром-прибор привез, там они во всех магазинах продаются.

– Ну ты скажи... – Смирнов усмехнулся. – Тут ты сам думай. Я бы быстрее пошел, просто с лотком. Нам же не добы-

ча нужна, нам оценка. За добычу нас со свету сживут в единственный миг, «мама» сказать не успеем.

– Кто бы сомневался.

Найти золото... тут даже не знаешь, радоваться или бояться. На золоте вся местная финансовая система держится. И его тут немного. Найди много – и пойдет большой перекоп во всем. Если только крупный игрок не возьмет на себя работу по удержанию цены. Влезет мелкий – и его там же с золотом и закопают.

Но вот если включить мозги, на рожон не лезть и не пытаться сожрать все, то можно... много чего можно. Как я уже решил – никаких долей и проектов, только наличные.

– Надо быстро идти, согласен. Начну сразу готовиться. Ты пойдешь?

– Отпуска не дают пока. Попробую договориться, так бы пошел, молодость вспомнил. Однако планируй куда без меня. Но это не все на самом деле.

– Что еще? – Я сгреб с блюда пару орехов и разгрыз. И чего Хмель раньше их не покупал? А, не было же их, только появились.

– Окна. Я тут весной разговор один имел, так он меня на мысль натолкнул. – Смирнов опять подкрепил силы добрым глотком. – По границе с Северореченском почти каждый метр промерен, так?

Я кивнул. Да, именно по тому району больше всего данных, почти все детализировано.

– Так вот окна на карте тоже видны. Они как хвосты такие, сперматозоиды, если графикой изображать. Где башка – там и окна.

– И?

– Там граница с Севером, это раз. Промеры не делались. И еще граница... неизвестно с чем. Где-то там, за тем самым озером. Так вот там окна тоже могут быть. Пока свободные.

– И куда они ведут?

– Куда-то в Сибирь, я думаю.

– Нам с этого какая польза? Своих хватает, все налажено.

– Ну а сколько эта информация может стоить, как ты думаешь?

– Понятия не имею. Если только река куда-то близко к границе подходит, иначе к ним черта с два доберешься. И куда они вести могут? Ну выйдешь ты в тайге ангарской и что там делать?

– А не знаю. Но ты обмозгуй.

– Обмозгую. Давай за мозги, – поднял я бокал и чокнулся с собеседником.

Хмель

17 июня, пятница

Вниз! Вдох.

Вверх! Выдох.

На себя. Вдох. От себя. Выдох.

«День на выдох, ночь на вдох»? Нет, это не по-нашему. У нас ритм напряженной.

Штанга вниз, штанга вверх. Вдох-выдох.

Пот заливает глаза, руки дрожат, пульс зашкаливает. Но — хорошо.

Живым вообще быть хорошо.

Страховавший меня Иван Грачев принял гриф штанги и поместил ее в держатель, а когда я уселся на скамье, с непонятной усмешкой произнес:

— А может, на фиг это пиво? Баки на лом сдадим, купим тренажеры, фитнес-зал откроем.

— Это ты пошутил так, да? — шумно выдохнул я, вытирая полотенцем мокрое от пота лицо. — Как-то слишком саркастично получилось, не находишь?

Высоченный парень добродушно, насколько это позволила физиономия бывшего боксера, усмехнулся и развел руками.

— Да уж какой тут может быть сарказм? Мы когда послед-

ний раз что-то новое варили? Когда последний раз вообще хоть что-то варили?

Я поднялся на ноги и оглядел подвал с высоким сводчатым потолком. Варочный котел, бак для воды, насосы для перекачки сусла, охлаждающая система, отдельное помещение с емкостями для брожения.

Здесь было хорошо. Здесь была моя зона комфорта. Да только любимое дело далеко не всегда приносит прибыль. И тогда приходится лезть в какие-то другие проекты, брать на себя новые обязательства, выкладываться по полной программе. Или просто отпустить ситуацию и какое-то время ничего не предпринимать, продумывая действия на несколько ходов вперед.

– Вань, тебе вожжа под хвост попала, что ли?

– Да просто надо что-то делать!

– Например?

– Пиво сварить!

– На хрена? – прямо спросил я и обвел рукой стоявшие у стены кеги, лишь малую часть тех, что мы заготовили на лето. – «Западный полюс» отвалился, «Ширли-Муры» отвалились. В мае мы столько сварили, что запасы как раз до осени расходиться будут.

Иван потер перебитый нос и спросил:

– А что-то новое сварить? Чтобы к зиме созрело?

– В сентябре начнем варить, как похолодает. Сейчас и сусло охлаждать замучаемся, и температурный режим фиг вы-

держишь.

– Так электричество провели, можно охлаждающее оборудование подобрать.

– Ради трех летних месяцев? Да ну его на фиг. Летом у нас отпуск. И вообще мне сказали руку разрабатывать!

Оставленные клыками вампира раны давно затянулись, но кожа вокруг них по-прежнему выглядела бледной и нездоровой. Да и шрамы были какими-то нездоровыми на вид и синюшными.

– Уверен, врач имел в виду не это, – пробухтел Грачев и легонько толкнул ногой скамью для жима. – Скоро одни снаряды здесь и останутся...

– Ой, да не начинай ты!

Я кинул полотенце на спинку стула, прошел к висевшей в углу груше, стукнул правой, левой и поморщился из-за рези в прокушенном плече.

Больно. Блин! До сих пор не оклемался полностью!

– Как пиво по летним кафешкам расходуется? – спросил я, стягивая через голову промокшую от пота майку.

– Хорошо расходуется. Деньги зажать пытаются, но я в кредит только первую партию отпускаю. И трамблю потом постоянно. Платят в итоге. Вообще, если так и дальше пойдет, к концу августа все распродадим. Варить надо!

– Не начинай лучше, а? Это же промо-акция! Июнь, июль люди пиво пробуют, в августе начинают сюда подтягиваться, у кого деньги есть. Зиму уже с нами.

– Где с нами-то?! – не выдержал помощник. – У нас и так вечно аншлаг! Надо расширяться! Гельман предлагал на первом этаже ресторан открыть, почему бы не попробовать?

По всем документам собственником бывшего здания штаб-квартиры Патруля значился я, но по факту использовал лишь подвал, а всеми остальными площадями распоряжался Артем Гельман. Неофициально. Официально же там располагалась транспортная контора «Форт-Логистика», к которой опять же официально заместитель начальника Патруля никакого отношения не имел.

Конспирация!

Открыть на первом этаже ресторан проблем не составляло, но рентабельность подобных вложений вызывала у меня большие сомнения. Слишком уж место непроходное. Метров через триста Красный проспект упирался в городскую стену; с нечетной стороны подходила частная застройка, а в двухэтажных домах с четной жили в основном китайцы. Состоятельный люд из Лукова традиционно отдыхал в развлекательных заведениях на местном рынке, а китайцы полагали престижным отужинать в расположенной неподалеку «Цапле».

Но всего этого я объяснять Ивану не стал, лишь махнул рукой.

– Не взлетит.

– А здание, которое Клондайк предлагал выкупить? Выкупить? Хм... скорее отжать.

– Поговорю с ним.

– Когда?

Вот пристал, прямо банный лист!

– Как время будет, так и поговорю, – вздохнул я. – Других забот полон рот. Все, мне в Госпиталь пора.

Я поднялся из подвала, обернул полотенцем кастрюлю с кипятком и унес ее в баню. Там быстро сполоснулся, переоделся в чистое и вышел на задний двор.

На улице – благодать. Ясное небо, яркое солнце, теплый ветерок.

По местным меркам теплый: жарко на улице все же не было. Градусов пятнадцать от силы.

Вернувшись в дом, я глянул на кислую физиономию помощника, покачал головой и поднялся в спальню. Надел карго-штаны, крепкие ботинки, футболку, сверху накинул джинсовку.

И похолодать к вечеру может, и кобуру на поясе с «таурусом» прикроет. Как-то свyksя с револьвером, уже неуютно без оружия из дому выходить.

Связка с ключами отправилась в один карман, выкидной нож в другой. Машинально проверив отводящий пули амулет на цепочке с крестиком, я взял бумажник с удостоверением резервиста, захлопнул дверь и спустился на первый этаж.

– А что там со спиртовым заводиком? – не преминул напомнить о делах Иван.

Я отмахнулся и вышел на улицу через бар. С приходом тепла на газоне у крыльца сбили деревянный настил, на него выставили пластиковые столики и складные зонты. Из-за увеличения посадочных мест пришлось даже нанять на лето официанткой родственницу Клина. Впрочем, дело того стоило – выручка била рекорды.

Лето и пиво в головах людей связаны нераздельно. Летом одни уходят в отпуска, а другие, напротив, начинают зашибать неплохую деньгу – ну как тут не пропустить пару кружечек на сон грядущий?

В баре от посетителей было не протолкнуться, а вот со спиртовым заводиком дела обстояли не лучшим образом. Нет, все работало как часы, первая партия сока снежных ягод благополучно сбродила и уже была переработана. Только не в чистый спирт, как предполагалось изначально, а в самогон. Запрет на ввоз спирта Городской совет так и не утвердил, просто поднял пошлины и ввел обязательную сертификацию соответствия крепкого алкоголя. Убыточным от этого мое предприятие не становилось, но пришлось перепрофилировать его на игру вдолгую.

Еще и у Платона никак не получалось привезти с той стороны заготовки под ПЭТ-бутылки – просто не было свободного места. Поэтому автомат по выдуву форм так и пылился в углу подвала. Но я по этому поводу как-то даже не переживал: случайно провалившееся в Приграничье оборудование было выкуплено по цене лома.

Да и куда мне теперь пластиковые бутылки? Если разливать в промышленных объемах лимонады, то придется пахать целый день с минимальной доходностью, а фасовать сок снежных ягод – на фиг, на фиг. У меня на него другие планы.

Самогон я разлил по дубовым бочкам. И по осени сделаю еще одну партию, пусть созревает. За пятилетним алкоголем очередь, может, и не выстроится, но расходиться продукция будет хорошо и задорого. Главное – эти самые пять лет продержаться.

Как и говорил – игра вдолгую.

На подходе к Госпиталю меня обогнала «газель» с боковой раздвижной дверью сине-белой расцветки, но без привычного изображения сокола Дружины. Солнечные лучи высветили слегка выделявшееся цветом пятно на борту – не иначе покрашенное изображение комара – поверх него через трафарет вывели: «ЧОП «Иней».

За рулем сидел молодой парень в городском камуфляже, рядом на пассажирском сиденье расположилась светловолосая валькирия. Ходили слухи, что охрана района отошла Дружине, но, судя по всему, полностью терять этот источник доходов Лига не собиралась.

В вестибюле Госпиталя, как и прежде, дежурили две девушки, только теперь у них появился нагрудный знак, стилизованный под синюю снежинку.

ЧОП «Иней»? Похоже на то.

На меня ведьмы не обратили никакого внимания. Примелькался. Ирину постоянно забираю, да и сам на обследования зачастил. Все просвечивают, будто крысу подопытную. Ладно хоть из таблеток самый минимум остался, в основном на витаминах сижу.

Пришел я за десять минут до назначенного времени, и кабинет диагностики был еще занят. Ждать своего времени на скамейке с порезанной обшивкой не стал, вместо этого заглянул к Ирине. От нее как раз вышел крепкий парень с красным, будто ошпаренным лицом; я прикрыл дверь и указал себе за спину.

– Привет! Это лечится?

– Если хватит ума за стены не соваться, через пару месяцев пройдет, – ответила Ирина и встала из-за стола, чтобы поцеловать меня в щеку, но я схитрил и поймал ее губы своими.

– Перестань! – со смехом высвободилась подруга и спросила: – Ты уже с обследования?

Я взглянул на часы и покачал головой.

– Нет, через пять минут пойду только.

– Тогда с тобой. У меня как раз прием закончился.

– А смысл?

– Слава, вот даже не спорь! Идем!

– Ну пошли тогда.

Я хлопком чуть ниже спины направил Ирину к двери, получил по рукам и первым вышел в коридор. Девушка заперла

кабинет, и мы отправились в отделение патологий внутренней энергетики. Я, будто не знал дороги, слегка отстал и любовался стройной фигурой подруги. Уж не знаю, намеренно или нет, но ее белый халат сидел просто в облипочку.

Только перешли в боковое крыло, и навстречу сразу попался заведующий отделением – высокий и костлявый дядька с выцветшей татуировкой на левой кисти.

– Ирина Сергеевна! – улыбнулся он. – Вячеслав Владимирович! А вы к нам как на работу.

– И не говорите, – вздохнул я в ответ.

Кабинет диагностики к этому времени уже освободился, я разделся за ширмой и в одних трусах улегся на каталку. Заведующий отделением собственноручно задвинул меня в обрезок увитой жгутами проводов трубы и задраил люк.

По коже немедленно побежали мурашки. Вроде клаустрофобией отродясь не страдал, а никак привыкнуть не могу. Всякий раз дрожь пробирает.

Или зябну просто? В трубе похолодало, врезанные с внутренней стороны кристаллы засветились голубоватым сиянием, и я буквально физически ощутил, как начала заполнять трубу магическая энергия.

Холод, холод, холод.

Пик лютой стужи – и заработали вентиляторы фильтров, мороз начал ослабевать. Но тут же навалился с новой силой.

В последнее время сканирования внутренней энергетики стали куда длительней прежних, и за время нахождения в

трубе успевало пройти несколько циклов.

Накачка энергией – сброс. Накачка – сброс. Накачка – сброс.

И я прекрасно ощущал, в какой именно стадии сейчас находится процесс. Чувствительность к перепадам интенсивности магических полей заметно возросла, но при этом особого дискомфорта я не испытывал. Дрожь была исключительно из-за холода.

Еще накачивала слабость. Всякий раз из трубы выбирался выжатый словно лимон. Кружилась голова, затекали ноги и руки, становилось трудно дышать. Ненадолго, все проходило уже через пару минут, стоило только выпить стакан крепкого горячего чая с сахаром, лимоном и столовой ложкой водки.

Я бы предпочел коньяк, и не ложку, а рюмку без всякого чая, но заведующий отделением отступать от своего фирменного рецепта не собирался.

В очередной раз заработали вентиляторы, кристаллы погасли, фильтры начали вытягивать и утилизировать магическую энергию; усталость вдавила в каталку. Лязгнула задвижка, через распахнувшуюся дверцу проник нестерпимо-яркий свет летнего дня.

Когда меня выкатили из трубы, я зажмурился и несколько раз моргнул, попытался сесть, но не сумел и повалился обратно. Тело задеревенело, в прокушенном плече размеренно билась тугая боль, словно дергался нарыв. Не нарыв, конечно, вовсе нет.

– Держи! – протянула Ирина стакан с горячим чаем и рас-
смеялась: – Да ты весь в пупырышках! И губы синие!

Стараясь не выбивать зубами крошку о стекло, я сделал
осторожный глоток, и внутри немедленно растеклось мягкое
тепло, слабость отступила, перестала кружиться голова.

– Отличный чай! – выдохнул я, вернул стакан Ирине и
слез с каталки. Сразу подогнулись колени, в голове зазвене-
ло, а перед глазами посерело, и не упасть удалось, лишь со-
брав в кулак всю свою волю. За ширмой я немедленно плюх-
нулся на стул и тяжело навалился грудью на подоконник.

За окном – лето, внутри меня притаилась зима.

Будто Кай, которому осколок льда в сердце загнали. Или
там зеркало было?

Не суть важно...

Помотав головой, я отогнал подступавшее беспмятство,
оделся и вышел из-за ширмы.

– Ну как? – обратился к заведующему отделением, кото-
рый рассматривал на экране компьютера переплетения ка-
ких-то разноцветных линий.

Ирина с интересом заглядывала ему через плечо, а вот для
меня все это был темный лес. Ни хрена не понятно.

– А все очень даже неплохо, – излишне бодрым, на мой
взгляд, голосом ответил Хирург. – В медикаментозной тера-
пии не вижу никакой необходимости. Витамины, микроэле-
менты – продолжайте пить. И для давления. Давление у вас
пошаливает.

– Замечательно! – обрадовалась Ирина и даже похлопала в ладоши.

Заведующий отделением покачал головой.

– Это еще не полное излечение, но движение в правильном направлении определенно присутствует. Внутренняя энергетика стабилизировалась, теперь надо просто продолжать наблюдение.

– Хотя что-то, – улыбнулся я.

– И это приводит нас к вашим экспериментальным таблеткам, Вячеслав Владимирович, – вновь завел привычную шарманку врач. – Не прошу дать контакты поставщика, но я мог бы передавать рецепты через вас.

– Уверены, что это хорошая идея?

– С Николаем Гордеевым ведь сработало, не так ли?

– Да, Слава! – поддержала заведующего отделением Ирина. – Это очень важно для нас. Многие люди нуждаются в лечении, а мы просто не в состоянии им помочь!

Я поморщился.

– Это будет слишком дорого. Я не набиваю себе цену, просто не смогу платить за таблетки из собственного кармана.

– Это и не потребуется. Если договоримся, я выбью фонд для клинических испытаний на безнадежных больных.

– А потом кто-нибудь выбьет из меня имя поставщика?

– Это будет закрытый фонд и закрытые испытания. Если все пойдет хорошо, мы выкупим патент на препарат.

– Не все так просто, – поморщился я. – Но попробую что-

нибудь придумать. На стадии клинических испытаний ничего не обещаю, если будет результат, возможно, получится перевести все это в официальную плоскость.

– О большем и не прошу. – Хирург вынул из верхнего ящика стола файл. Верхний лист в стопке был заполнен не только печатным текстом, но и парой графиков. – В первую очередь чрезвычайно интересно опробовать препарат вот с таким эффектом.

– Сделаю, что смогу.

– Молодец, Слава! – Ирина поцеловала меня в щеку, посмотрела на золотые часики и взялась за дверную ручку. – Идем? У меня перерыв заканчивается.

– Одну минуту, Ирина Сергеевна! – Заведующий отделением придержал меня за рукав. – У меня вопрос личного характера. Вы позволите?

– Конечно-конечно! – разрешила Ирина и вышла из кабинета.

Когда за ней закрылась дверь, я с усмешкой спросил:

– Надо понимать, есть и плохая новость?

Хирург приложил палец к губам, указал на забытый де-вушкой планшет на краю стола и поинтересовался:

– Вячеслав Владимирович, давно хотел узнать: чем пиво от эля отличается?

Я принял игру и пустился в объяснения:

– Пиво – это и эль, и лагер. В зависимости от выбора дрожжей идет либо верховое, либо низовое брожение...

И в этот момент в кабинет вернулась Ирина.

– Слава, ты мой планшет не видел? – спросила девушка. –

О, вот же он!

– Заберу тебя после работы, – предупредил я, прикрыл дверь и повернулся к Хирургу. – Ну и какая плохая новость?

– Почему сразу плохая? – хмыкнул тот в ответ. – С внутренней энергетикой у вас полный порядок, просто обнаружилась одна непонятная для меня закономерность.

– А именно?

– Вот смотрите.

Заведующий отделением вывел на экран два графика. На одном красная линия едва колебалась, на другом разброс минимальных и максимальных значений по вертикали был существенно больше.

– И что это? – не понял я.

– Первый график – это изменения вашей внутренней энергетики в зависимости от колебаний интенсивности поля магической энергии. Показатели отклика не без особенностей, но в целом укладываются в норму. Это до вашего последнего ранения. А вот после отклик становится очень быстрым и сильным. Лага почти нет, насыщение и рассеивание энергии происходит мгновенно и достигает чрезвычайных значений. Теоретически вас должна прикончить любая магическая буря, но в аппарате перепады полей выше и быстрее.

– Хм... – задумчиво потер я подбородок. – И чем это мне

грозит?

– Понятия не имею, – честно сознался заведующий отделением. – Но зато знаю, что послужило причиной этой аномалии.

На экране возникло трехмерное изображение человеческой фигуры, в основном окрашенной в бледно-голубые тона.

– Это ваша энергетика в обычной ситуации, – пояснил Хирург. – А сейчас начнется загрузка в аппарат магической энергии. Вот, смотрите!

В углу экрана замелькали цифры таймера, индикатор магического поля начал показывать приток энергии, и одновременно стала темнеть фигура. Магия распределялась по телу неравномерно, в первую очередь она растекалась вдоль вен и артерий, потом расходилась по более мелким сосудам и лишь под конец закрасила все непроглядной синевой, а затем и чернотой. И так же быстро рассеялась, когда сканирование перешло в стадию оттока энергии.

– А теперь для сравнения посмотрим одну из старых записей, – предложил заведующий отделением, стоило фигуре окончательно обесцветиться, и запустил новый ролик.

На этот раз энергия проникала в тело равномерно со всех сторон, но при этом цветовая гамма лишь слегка потемнела, бледно-голубые оттенки сменились насыщенной лазурью.

– Заметили интересную особенность? – спросил Хирург, остановив воспроизведение.

– Заметил, – кивнул я и потер левое плечо.

Если раньше энергия проникала в меня равномерно и понемногу, то теперь она вливалась через оставленные клыками вампира раны, расходилась по кровеносным сосудам и стремительно наполняла тело. А потом уходила, словно рана неким образом пробила целостность организма, призрачной пуповиной соединив его с полями магической энергии. Всякий раз после сканирования внутренней энергетики укусы сильнее обычного, неприятная пульсация начинала отдаваться в голове.

– Первый раз наблюдаю подобный эффект, – сообщил заведующий отделением. – Вы как шар с клапаном: энергия легко заполняет вас и столь же легко покидает. Идеальная проницаемость, абсолютный отклик. Но есть и хорошая новость: за счет равномерного распределения магии в организме вы не испытываете от этого ровным счетом никаких неудобств. Удивительно! Такого эффекта не даст даже пачка экомага натошак.

– В вампира хоть не превращусь? – пробурчал я, не особо воодушевившись услышанным.

– Нет, конечно! Это иной биологический вид. Как-то я вскрывал вампира, так у него оказалось два сердца.

– Серьезно? – удивился я. – Проводили вскрытие вампира?

– Давно дело было, – вздохнул Хирург. – Никакого оборудования, из инструментов только скальпель и ножовка, да

еще тело хорошенько промерзнуть успело. Дорого бы отдал за такую возможность сейчас. – Он посмотрел на меня и подмигнул. – В следующий раз, как вампира пришьете, везите тело с собой.

Я посмеялся шутке, но врач оказался предельно серьезен.

– В самом деле, это очень помогло бы исследованиям. В том числе и вашего случая.

– Собираюсь держаться от этих тварей подальше, – пожегил я. – Скажите лучше, чем мне это грозит?

– Понятия не имею, – развел руками Хирург, – случай уникальный. После укусов вампиров выживших еще меньше, чем после нападений оборотней. Фактически первый документально зафиксированный случай – это вы и есть.

– Повезло так повезло!

– Ну вы же еще живы, – философски отметил заведующий отделением. – Никакого заражения биологического характера при укусе не произошло. Полагаю, сказалась нестабильность вашей внутренней энергетики вкупе с резким скачком интенсивности магических полей и травматическим воздействием. Зато теперь перепады энергетического излучения вам особо не страшны. Правда, как это скажется в дальнейшем, предсказать пока не возьмусь. И если надумаете выбраться из Форта, следите за давлением. Сейчас оно у вас пониженное, а раньше было в норме. Возможно, это какой-то побочный эффект.

– То есть никаких противопоказаний?

– Надолго лучше не уезжать. И в следующую пятницу ко мне на осмотр. Запишу на это же время.

– Спасибо!

Я попрощался с врачом, в некоторой прострации спустился на первый этаж и встал на крыльце, не чувствуя ни мягких лучей летнего солнца, ни дуновений ветра.

Из огня да в полымя!

Вот ведь угораздило вляпаться! Но с другой стороны – теперь таблетки ждать без надобности.

О! К слову о таблетках, надо к Бородулину заехать. У него для Платона новая партия готова, да и Клондайку запасы пополнить стоит.

Я нацепил на голову кепку и отправился домой.

По дороге пришла мысль завернуть к соседям, так и сделал. В «Большой Охоте» посетителей не оказалось, продавец листал невесть где раздобытый глянцевый журнал. С голыми бабами, наверное, – уж больно шустро сунул его под прилавок.

– Привет, Дим! – поздоровался я. – Хозяин у себя?

– Не, уехал.

– А Саня?

– В подвале.

– Тогда спущусь.

Саня-чародей сидел в любимом кресле, теребил бородку и задумчиво раскручивал на лакированном подлокотнике ав-

томатный патрон.

– О, привет, Хмель! – восторженно воскликнул он, подхватив уже полетевший вниз боеприпас. – Как здоровье?

– Жить буду, – вздохнул я, опускаясь в свободное кресло. Как-то мне после сегодняшних откровений было нехорошо. – Так доктор сказал, а он врать не будет.

– Докторам надо верить! – рассмеялся чародей. – Но чего-то ты бледный какой-то.

– С обследования, – сообщил я и в свою очередь поинтересовался: – Ты чего с патроном делаешь? Это же Клондайк-ка вотчина.

– Да знаешь, – неопределенно поморщился Саня, – заказ нам интересный поступил, а даже не знаю пока, как к нему подступить.

– Что такое?

– Держи! – Чародей кинул мне патрон и спросил: – Что скажешь?

Я присмотрелся и пожал плечами.

– Патрон как патрон. Хотя... пуля, что ли, неродная?

– Угадал.

– Это не из тех, которые горожане разработали? – предположил я. – Против алхимических амулетов?

Отводящие пули амулеты делились на колдовские и алхимические. И если спецпули пробивали защитное поле первых, то со вторыми такой номер не проходил. Они считались абсолютно неуязвимыми, пока в прошлом месяце раз-

ведгруппа горожан не применила принципиально новых боеприпасов.

— Из тех, — со вздохом признал чародей. — У Братства наверняка что-то аналогичное имеется.

— Не сомневаюсь даже.

Традиционно самыми сильными считались городские алхимики, но в свое время Братство ухитрилось переманить нескольких специалистов, и те обучили чародеев основам своего мастерства. А вот в Форте алхимиков не было вовсе.

— В этом-то все и дело! — вновь вздохнул Саня. — Высокое руководство подрядило нас найти решение. Обещали неплохо заплатить. Да и вообще...

Я кинул патрон обратно и спросил:

— Почему именно вас?

— Это у Клондайка какие-то свои подвязки. Может, и не только нас, не знаю.

Саня явно чего-то недоговаривал, но я с расспросами приставать не стал. И так ясно, что этот заказ неспроста. Чародеи в большинстве своем работали на Братство, а эта задачка как раз для них. Так кого еще подтягивать? Саня у нас уникал в своем роде.

Я покачал головой.

— Мой совет: не распространяйся об этом. И Колю предупреди.

— Думаешь, горожане диверсию устроят? — усмехнулся Саня. — Фигня же!

– Не горожане.

– Братство?

Я усмехнулся.

– Братство вежливо попросит поделиться с ними ноу-хау на добровольно-принудительной основе, а вот гимназисты тебе голову оторвут, чтобы в чужие дела не лез.

– А они тут каким боком?

– А почему разобраться попросили вас, а не их? У них там целые кафедры исследовательские! Ну сам посуди, а?

– Так не их профиль! – азартно выкрикнул чародей.

– Все, что происходит в Форте, их профиль. Просто новый директор свою линию гнет. Раньше новые амулеты чуть ли не каждую неделю появлялись, теперь одно и то же клепают. И ничего не улучшают особо. Нет зачатков дара – до свиданья, активные амулеты не для тебя, только пассивные обереги. И с Дружиной у Гимназии уже отношения не те. Дружба дружбой, а табачок врозь. Все новое и мощное уже без материальных носителей. Хочешь использовать – нанимай колдуна. Гимназисту алхимический амулет – тьфу и растереть, а тут вы им монополию перебиваете. Кто такому обрадуется?

Саня посмотрел на меня с неприкрытым сомнением:

– Слушай, Хмель, день не задался, да? Или с Иринкой поцапался? Чего ты мне мозги полощешь?

– Мое дело предупредить.

– Да ну тебя! – отмахнулся чародей. – У меня и так голова пухнет!

– Так поделись, не держи в себе, – усмехнулся я, поудобней устраиваясь в кресле.

Возвращаться в бар и вставать за стойку не хотелось. Путь Ваня отдувается. В следующий раз не будет, как Саня выразился, мне мозги полоскать.

Чародей пригладил короткую бородку и показал патрон.

– Это специальный алхимический сплав. Абсолютно нейтральный к магическому излучению.

– На него магия не действует? – заинтересовался я.

– На него магия действует, он на магию не действует.

– Объясни.

Саня поднялся на ноги и принялся расхаживать от стены к стене.

– Обычная пуля минимально, но искажает магическое поле. Амулеты улавливают эти искажения, вычисляют траекторию, скорость и тип объекта. В нужное время – хлоп! – и срабатывают! А пули из этого сплава никак на поле не воздействуют. Невидимки! Стэлс-система!

– Хочешь повторить сплав? – предположил я.

– Хрен там повторишь! – выдал чародей. – Не зная технологии, это не всякий алхимик повторит. Но вот что-то подобное замутить можно.

– И как?

– Двухкомпонентная система! – выдал Саня с видом безумного изобретателя. – В пулю помещаются два кристалла: один пустой, другой с залитой магической энергией. Оба

экранированы. Плюс управляющее заклинание. Тогда если за счет пули создается положительное искажение – излишки энергии из окружающего пространства закачиваются в пустой кристалл, а если за пулей остается разряженный след, выбрасывается магия из полного накопителя. Как тебе, а?

– И за чем тогда дело стало?

Чародей сразу поскучился.

– Это на словах все просто, а расчетов выше головы. Управляющее заклинание сделать, алгоритм анализа изменений разработать. Потом испытания для оценки погрешности, которые в амулетах заложены. После этого финальная подгонка, чтобы вероятность поражения цели сделать не меньше семидесяти пяти процентов для начала. А еще носители нужны!

– Носители?

– Ну, кристаллы. Мы сейчас горный хрусталь используем. Закупаем специально ограненный, подготовленный под заливку энергии. Коля предлагает кварц с нашего карьера брать, но сомневаюсь я чего-то. Столько мороки с граничением! Да и энергоемкость ниже. Не уверен, что и хрусталь подойдет. А на первом этапе, чтобы просто обкатать идею, я бы, честно говоря, алмазы использовал.

– Губа не дура, – посмеялся я.

– Никто знакомый алмазы по дешевке не продает? Там малюсенькие подойдут. Малепусенькие совсем.

– Алмазы? По дешевке? Ну ты дал!

Из всех камней алмазы годились для заливки магической энергии лучше всего. Магию даже измеряли каратами: одним каратом считался объем энергии, который помещался в алмаз весом в один карат.

– Очень надо, – расстроился Саня. – У алмазов еще и магическая наводка наименьшая. Алхимические амулеты сверхчувствительные, это тоже свою роль сыграть может. Мне же только на обкатку идеи! Если все сработает, систему на тот же хрусталь перевести вообще не проблема будет! Наверное...

– Так купи. И в счет оплаты попросите. Выделяли же раньше вроде. В чем проблема?

– Так дорого! Каждый выстрел даже не золотым получаться будет, бриллиантовым! Если просить алмазы, их по рыночной цене посчитают и выплаты уменьшат. Нам бы взять деньгами и алмазы самим купить. Подешевле. Их же не один и не два надо, там серьезная экономия получится!

– Да понятно! Понятно! – Я поднялся из кресла и почесал затылок. – Ладно, есть у меня контакт в ювелирном бизнесе, спрошу.

– Спасибо!

– Что – спасибо? Деньги готовьте!

– Это к Коле.

– Но пока ничего не обещаю.

Я попрощался с чародеем, поднялся из подвала и воспользовался черным ходом магазина, чтобы пройти напрямик на

задний двор.

Надо баньку затопить. Пятница, вторая половина дня, скоро Ирина с работы освободится, а у меня баня не топлена. Непорядок.

Банька удалась на славу. И погрелись, и расслабились.

В баню с подругой сходить – это прямо-таки рафинированное удовольствие получается, в чистом виде. Особенно если не в ссоре, да еще и не виделись перед этим больше месяца.

Отметили встречу, в общем. Попарились.

Правда, вместо пива я пил травяной чай – алкоголя в последнее время особо не хотелось, да и мутило меня после выпитого. Не мутило даже, наверное, а в сон клонило. Кружку пива выпью – и на боковую. То ли потепление так подействовало, то ли пониженное давление сказывалось.

Ирина тоже на пиво не налегала, и кувшин остался нетронутым.

– Слава, я спать! – сразу объявила девушка, накинув длинный банный халат. – За неделю после возвращения вымоталась больше, чем за всю командировку. Сейчас задряхну без задних ног.

– Ага, давай. Я пиво Ивану отнесу и тоже поднимусь.

– Жду.

– Сейчас.

Но вышло все совсем не так. Только сунулся в бар – и

лицом к лицу столкнулся с Климом.

— Какими судьбами? — удивился я и сразу хлопнул свободной рукой себя по лбу. — А, точно! Стас Кудрин, день рождения! Ты предупреждал, помню.

— А про скидку помнишь?

— Как с куста!

Стаса Кудрин был заместителем Климова, и на сегодняшний вечер братья забронировали сразу три стола на улице. Надо ли говорить, что знакомых в этой компании у меня оказалось предостаточно и не выглянуть к гостям я попросту не мог.

— Сейчас подойду, — пообещал я Климу и отвлекся на разговор с Николаем Гордеевым.

Перекинулись с ним парой слов да раздавили по рюмке самогона, и я вышел на улицу, прихватив с собой кувшин пива. А в итоге весь кувшин сам и выпил. Братья употребляли под горячее все больше принесенную с собой водку; мрачный Иван подсчитывал недополученную выручку, но молчал. О важности полезных связей он знал ничуть не хуже меня.

А Братство... Братство — как ни крути, это навсегда.

Очень быстро накатили сумерки, похолодало, и находиться на открытом воздухе стало как-то слишком уж зябко. Я решил закругляться и огляделся в поисках именинника, но Стаса нигде видно не было.

— Куда твой зам убежал? — спросил я у изрядно набравше-

гося Клима.

– Оксанку клеит, – ответил Климов и задумчиво подпер щеку ладонью. – Ну а почему нет? Стас холостой и при должности, племянница у меня девка видная, есть за что ухватиться, правда, уж больно непутевая...

Я не стал слушать пьяных словоизлияний и потихоньку сбежал из-за стола. Только вошел в бар, и болтавшая до того с широкоплечим черноволосым парнем Оксана пулей метнулась на кухню.

Стас Кудрин обернулся и шагнул ко мне с открытыми объятиями.

– Вячеслав Владимирович, дорогой!

Мы обнялись, и я вывел хмельного именинника на улицу. Усадил там его рядом с Климом и вернулся в бар.

– Водку жрут? – спросил Иван.

– Ее, родимую, – подтвердил я и поежился.

Замерз на улице, так и морозит.

– Дядь Слав, не заболели? – забеспокоился помощник. – А то бледный шибко.

– А? Нет, нормально. Просто не стоило после бани на улице сидеть, продрог. Воды кувшин налей, пойду греться.

Ваня отправился на кухню, а я достал из-под прилавка графинчик с настоящим на травах самогоном и набулькал две рюмки.

– Да не стоит... – замялся вернувшийся с водой Иван.

Но я даже слушать ничего не стал.

– Чисто символически. За пятницу!

Мы выпили, и самогон резанул горло непривычной резкостью. Я шумно выдохнул, взял кувшин и отправился наверх, но на крутой лестнице неожиданно закружилась голова. Мир стал каким-то нереальным и расплывчатым, ноги подогнулись, и, чтобы не упасть, пришлось усесться на ступеньку. Чудом кувшин не рассадил...

По губе потекло что-то теплое, я провел пальцем под носом и увидел красный мазок. И сразу закапала кровь.

Да что же такое-то?!

Я запрокинул голову, а потом и вовсе улегся на спину. Затылок очень удобно устроился на краю ступеньки, и беспокоило лишь, что кто-нибудь выйдет в коридор и увидит меня в таком виде.

А впрочем – да и хрен с ним. Тут не о чужом мнении беспокоиться стоит, а как бы копыта не откинуть. Очень уж резко прихватило на этот раз. Похоже, не стоило на пиво налегать.

Понемногу головокружение и слабость отступили; я уселся на лестнице, плеснул из кувшина на ладонь, стер с лица кровь. Потом поднялся на ноги и едва не уселся обратно. Но устоял и по стеночке, по стеночке доковылял до второго этажа.

Тихонько отпер дверь спальни, шагнул через порог, и неожиданно отчетливо по коже скользнул призрачный холодок охранных чар. Опознали – и тут же отступили, уснув до

поры до времени. Только ломота в зубах и осталась.

Но это не страшно. Совсем не страшно...

Ирина давно спала, я поставил кувшин на тумбочку и ушел в ванную комнату. Умылся, отдышался и забрался в кровать осторожно-осторожно, чтобы ненароком не разбудить подругу. Нет, в другой ситуации я бы, пожалуй, даже приложил к этому определенные усилия, но не сегодня. Не в том состоянии, совсем не в том.

И то ли будет утром...

Клондайк

18 июня, суббота

Субботнее утро обычно рабочее. Магазин открыт до обеда, хотя Дима выходной, покупателей чаще всего принимаю я, но случается делать это и Сане, а теперь еще и Миле. Но Саня где-то завис со вчерашнего вечера, поехал с друзьями встречаться, а у меня все равно дела в мастерской, так что Мила осталась в студии, охая и проклиная свою вчерашнюю активность в спортклубе. Она уже и первых два класса в один вечер умудрилась посетить, так что боль во всех мышцах сразу навалилась прямо с утра. И это только начало, завтра будет хуже. Надо бы к вечеру баню натопить, хоть немного поможет.

Едва сел за верстак, в дверь позвонили. Зашли двое пацанского вида, потоптались, посмотрели на то, что выставлено в витринах, покрутили в руках помповые «рем» и «браунинг» десятого калибра, расспросили о патронах, но так ничего и не купили. Ну и ладно, таким и продавать что-то не сильно хочется, хотя никакого криминала в этом нет. Если с пломбированием спуска, то кому угодно можно. Все равно пломбу только на КПП получится снять.

Засел за пресс и, крутя карусель, быстро снарядил три сотни тех самых патронов, под которые вчера гильзы и пули го-

товили. Первый десяток измерил микрометром, убедился в том, что они получаются ровно два и восемь десятых дюйма в длину, и погнал прессовать дальше. Патроны одинакового калибра отнюдь не обязательно одинаковы по длине, все от формы и веса пули зависит.

Так... новые винтовки я собрал на базе LAR-8 от все той же незабвенной «Рок Ривер Армз». Почему? Причин несколько: они надежней, чем стандартные, из-за другой формы затвора, загрязнение для них совсем некритично. И они сделали эту модель такой, что она принимает стандартные магазины от FAL, каких у меня куча и планов на которые много. Минус в том, что большая часть деталей с другими AR-системами не взаимозаменяема, но совершенства ни в чем не бывает. Главное, что другой ствол на нее встал. Ну и магазины пришлось чуть подточить под толстую пулю.

И что я получил? Три винтовки под калибр .375 «раптор», со стволами длиной в шестнадцать, восемнадцать и двадцать дюймов. И триста патронов к ним – сто «обманок», которые показывают амулету, что пуля весит в два раза больше, чем на самом деле, сто «пустышек», которые просто «выгрызают» в том месте, куда попадают, немалые полости объемом эдак в литр, не меньше, а может, и больше, еще испытать нужно, и сто обычных пристрелочных, для испытаний. И вот испытаниями я сегодня и займусь, а заодно и пристрелкой. Зажигательных пока нет, но ими займусь уже в понедельник.

Прицелы готовы, все с быстросъемными кронштейнами.

Поскольку это все для себя, на прицелах не экономил, хоть и с ума не сходил. Все три – «Vortex Stryke» с толковой подсвечивающейся сеткой, увеличение от одного до шести. Можно и как «ред-дотом» пользоваться в ближнем бою, и стрелять вполне далеко. У прицела к нашей СВД стандартное увеличение вообще четыре с половиной, к слову. Один из прицелов с рунами, то есть одновременно ночник и ауровизор, правда, выглядит не слишком эстетично, приходится обматывать его прозрачным скотчем, чтобы накладные руны от отдачи не слетали. Трубка на двадцать пять, а кольца пришлось ставить на тридцать, в родные влезать перестал, а заодно точить вкладыши. Вроде и мелочь, а замучился их подгонять. Но подобные прицелы себя оправдали тысячекратно, наверное, по своему опыту скажу. Поэтому и делаю их только для себя и даже не слишком рассказываю про них. Как и про чародейский глушитель, сооруженный Саней.

Так, и четыре карабина под сорок пятый, я даже из квартиры притащил тот, что для Милы собрал. Все на пристрелку и испытания.

Зазвенел телефон.

– На проводе, – снял я трубку.

– Коль, это я, – послышался голос Хмеля. – Зайду новый ствол посмотреть? Ну, тот, что ты вчера рекламировал.

– Забегай. Ты со двора?

– Со двора.

– Сейчас открою.

Заодно чайник включу, как раз время второй утренней чашки. Или третьей? Третьей вроде, две уже выпил.

Кот вместе со мной выскочил из мастерской и понесся наверх по лестнице, я услышал, как он протиснулся в свою персональную дверцу в студию. А я поднялся на один пролет и распахнул дверь во двор, прищурившись от яркого солнца. Потом вышел сам на крыльцо, подставив ему лицо. Хорошо-то как... Ну почему Приграничью не провалиться куда-нибудь к теплым морям? Чтобы вот тут пляж и пальмы на ветру? Лучше было бы, правда?

Щелкнул замок в задней двери паба, во двор вышел Хмель.

– Здоров.

– Здоров, Слав.

– Держи. – Подойдя, он перебросил мне небольшой пакет, в котором что-то пересыпалось. – Твоя медицина, глотай и не болей.

– Отлично! – Я вновь подкинул сверток и поймал. – Тут что, на полжизни запас?

– Надолго хватит. Решил сразу оптом выкупить.

– Сколько должен? – Я пропустил его в дверь и закрыл ее за собой. На лестнице опять воцарился полумрак.

– Да сейчас пересчитаем, если карабин возьму.

– Пошли вниз. Чай будешь?

– Буду, чего не быть-то?

Он прошел в мастерскую, глянул на разложенные по вер-

стаку ствола, присвистнул:

– К войне готовишься?

– Да почти. Пытаюсь новые горизонты приграничного оружестроения открыть, вот и навез. Смотри, я вот про что говорил. – Я взял со стола сразу два карабина под сорок пятый, со стволами разной длины, поднял перед собой. – Длинный и короткий. Эффективны, я думаю, метров до семидесяти, у сорок пятого баллистика так себе. Этот поточней будет, этот поразворотливей. Магазины пока по тридцать, но длинноваты для скрытного, так что часть потом подрежу, сделаю из них двадцатки.

– А зачем? – Хмель сразу сцапал короткий.

– В сумке или под одеждой удобней, даже в машине поразворотистей. Этот гляди как торчит. Втыкаешь двадцатку, в разгрузке – тридцатки, удобно.

– А, понял.

– Приклад «эймсовский» поставил, он легкий и прочный, пятипозиционный, – показал я на длинном карабине, как приклад перемещается.

– Совсем складных нет?

– На эту систему не встают, тут же демпфер в прикладе, – постучал я пальцем по трубке, обтянутой мягким пластиком. – Есть рокриверовские с газовым поршнем, там складной, но я пока не разобрался, как их под наши реалии адаптировать.

– А я тут у кого-то видел «хеклеры» под сорок пятый, хва-

лили.

– Там пластик сплошной, никакой защиты не нанесешь. Да и левая поставка какая-то, у меня к военному оружию доступа нет.

Хмель между тем несколько раз приложился, целясь в дверь, удовлетворенно хмыкнул, затем сказал:

– Легкий. И удобный. Миле такой сделай.

– Уже сделал, этот – ее, – показал я на лежащий на столе.

– Сколько?

– Думаю, что не дороже таблеток. Забирай. Четыре магазина в комплекте. Что-то еще нужно?

– Сумка есть какая-нибудь, чтобы носить?

– Специальной нет, – покачал я головой. – Могу дать вот такую хрень, – полез я в шкаф со снаряжением и вытащил сверток плотной кордуры, развернул. – Типа боекомплект по тревоге. Поучи под четыре магазина и ремень. Если шухер или что-то, просто перекидываешь через плечо, и у тебя все с собой. И вот дополнительные под фонарь и рацию.

Он отложил карабин, накинул ремень на себя, воткнул магазины в под сумки. Кивнул удовлетворенно.

– Ладно. Тогда карабином мы с таблетками разбежались, а это в чек впишу. Патронов дай, у меня сорок пятого нет, и прицел, что ли, какой-нибудь. Только недорогой.

– Патронов каких?

– Разных, сам прикинь, чтобы все магазины заполнить, ну и еще пристреляться. Чистить чем?

– У тебя же для револьвера «ортис» есть, им и чисть, калибр одинаковый. А прицел... – Я задумался, потом полез в другой шкаф и вытащил коробку. – «Сайтмарк», из новых. Самый дешевый из добротных, меньше сотни стоит там. Только пристреляй, понял? – Я вытряхнул из коробки на ладонь небольшой прицел открытого типа. – Пять степеней яркости, пять прицельных марок, но лучше только точкой пользуйся, остальные слишком картинку забивают. Глюк у него бывает: изредка сам по себе отключается во время стрельбы, но просто пальцем ткни – и включится заново. Крепление быстрое, сидит плотно, эс-тэ-пэ не сдвигается. Высоковат немного, но для «арки» это даже плюс.

– Тяжеленький. – Слава, взяв у меня прицел, взвесил его на ладони.

– Зато крепкий, люминя не жалели. Поэтому и говорю, что из надежных самый дешевый.

– Он уже под наши батарейки?

– Да, давно переделали.

Я ношу все прицелы в Кишку – сидит там один толковый хлопец-электронщик, телефонами торгует, а заодно все что угодно под магические элементы переделывает. И цены при этом не ломит.

– Понял. Давай, посчитай все, что сверху, и патроны, – кивнул Слава, вытаскивая из поясной сумки чековую книжку.

– В удостоверение вписать не забудь. – Тут я чуть голосом

надавил. — А пока дома держи.

— В понедельник сделаю, обещаю. Вечером убежишь?

— Без понятия пока, планов громадье на сегодня. Кстати, ты на базе Патруля в спортзале был?

— Нет. Заглядывал только разок. А что?

— Как он вообще?

— Нормальный. Железа много, мешки есть, народу умеренно. Ладно, отсыпь патронов и считай деньги, мне бежать надо, — потряс он чековой книжкой.

«Широкого» брать не стал: вдруг Миле понадобится, — выехал на «Экспедишне», выгнав его на улицу через задние ворота. Стволы в чехлах и сумку с магазинами свалил сзади.

На Красном сегодня людно, суббота, даже машин хватает. Трое мужиков в оранжевых жилетах забивают выбоины в асфальте смесью глины и гравия. Слышал, что в эту смесь наловчились что-то еще добавлять такое, что она даже в лужах не раскисает, так что самые большие ямы уже заделали более или менее. Правда, покрытие теперь и вовсе на лоскутное одеяло похоже. Кстати, надо бы пару грузовиков с гравием самим заказать, двор подсыпать.

На площади Павших по-прежнему музыка и толпа народу в павильончиках вокруг памятника. Туда даже многие торговцы из Кишки свой товар вытащили, людям не слишком хочется в солнечный день под землю спускаться. И пахнет пончиками, кажется... ну точно, вон прямо в палатке их де-

лают и в кульках продают.

По тротуарам на торговом участке Красного народ гуляет и вовсе массово, а напротив недавно открывшегося супермаркета «Север» еще и такси выстроились, целых три потрепанных легковушки с самыми настоящими знаками на крыше. Это уже точно прогресс. Впрочем, с тех пор как дружинники повадились тормозить машины на предмет проверки трезвости водителя, особенно по вечерам, в таксистах возникла потребность.

Не доезжая до «Морга», свернул налево и подкатил к воротам базы Патруля. А вот тут как раз многолюдья не видно, только дежурная смена на службе, а остальные выходными наслаждаются. Проехал, предъявив документы, через КПП, завернул на минутку на стоянку перед подъездом штаба резерва и с некоторым удивлением обнаружил там защитного цвета «хантер» Мстислава Лихачева, своего непосредственного начальства, так сказать. Подумал секунду и решил зайти поприветствовать.

В штабе резерва только дежурная по связи сидела в стеклянной выгородке. Поздоровался с ней, она мне молча показала пальцем на дверь кабинета – мол, там он. Стучаться не стал, просто вошел. Кабинет у Мстислава не персональный, а сразу на несколько человек, но сейчас я нашел его там одного. Лихачев с сосредоточенным видом стучал по клавишам ноутбука.

– Планы планируешь? – спросил я. – Побед?

– Конечно. – Он кивнул. – В победах ведь главное задницу прикрыть, самый, так сказать, источник этих побед. Чего пришел?

– Да удивился, машину увидев. Дай, думаю, зайду и своими глазами увижу, как начальство законного выходного для службы не жалеет.

– Потрясен? Тогда у меня для тебя радость – график рейдов на следующий месяц. Читай и отменяй свои планы.

– У меня лучше предложение есть. – Я отодвинул стул и уселся напротив командирского стола. – Идти в рейд надолго. Может, даже на... как получится, короче.

– Куда? – Он уже серьезно посмотрел на меня.

– Вниз по Светлой, лодками. Там до сих пор для нас терра инкогнита, не знаем ни хрена. Кто-то должен рано или поздно место проверить.

– Зачем?

Не удивление, а предложение аргументировать.

– Да за тем, что там можно что угодно кому угодно делать, а мы тут и не заметим.

– Давай не темни. – Он чуть поморщился. – Что у тебя-то самого за интерес? Прямо ты как возьмешь и надолго все дела свои забросишь?

– Интерес есть. Но это не отменяет нужности рейда, согласись.

– Если твой интерес нас потом в какие-нибудь проблемы не втянет. И в любом случае приказ на такой рейд надо мо-

тивировать.

Вопрос законный, служба есть служба. Но к этому еще нюанс: Мстислав, насколько я уже разобрался, входит в число тех, кто поставляет с той стороны в Форт всю «гумпомощь». Так что, несмотря на вроде бы и не такую высокую должность, влияние его в городе куда как велико. Выше его только Доминик, брат Диего, а дальше уже прямой канал на Большую Землю, и следующий по порядку начальник сидит уже там. К чему это? Да к тому, что с Мстиславом играть втемную не следует. И если он потом узнает, что у рейда была совсем иная цель, то можно испортить отношения. Причем не только с ним.

К тому же он точно в курсе истории с картой, тут никакого сомнения нет.

– Есть некие идеи по поиску полезных ископаемых.

– По той карте? – сразу уточнил он.

Ну что я говорил?

– Не совсем. На карте как раз данных по этому району не хватает, она почти не заполнена. Но есть некая общая идея, которую надо бы проверить. Может, реальная идея, а может, и нет, дерьмо, а не идея, но, не проверив, не узнаешь.

– С кем обсуждал?

– Пока ни с кем. Даже со своими только в принципе.

– Ну и не обсуждай, не надо. Линева в курс дела введешь?

– Пока нет. По результатам – скорей всего.

– А меня?

– Уже ввел. В части касающейся.

– Я про результаты, – он усмехнулся.

– Думаю, что если будут результаты, то узнают о них все, кто Фортом рулит. Результат если и будет, то очень большой, в карман не спрячешь и гриф не наклеишь.

Мстислав задумчиво посмотрел в окно, за которым на заборе расчирикалась стайка воробьев, затем сказал:

– Идея хорошая, рейд тоже нужен, согласен. Особенно важна территория от Светлой до границы с Севером. Староверы по правому берегу не живут и туда не ходят, насколько я знаю, информация даже от них не поступает, не знают – и все тут. И так слова от них не добьешься, а тут для них тот берег прямо запретная зона. А там что угодно может быть. Были даже разговоры затащить сюда самолет и там авиаразведку учинить, да не летает тут ничего, ты в курсе?

– Конечно. Наводки поля и все такое, чем дальше от земли, тем больше. Плюс силовые линии на высоте.

– Так точно. И руки на самом деле не доходят, хотя рекой людей послать давно следовало. Когда собираешься?

– Как только, так сразу. Тянуть не буду, у меня все готово.

– От нас нужно что-нибудь?

– Что-нибудь для измерения интенсивности излучения и перепадов поля. Лучше чем обычный чарофон. В Патруле должно быть.

– Найдем, – сказал он сразу. – Ладно, приказ на рейд составляю. Но ты сразу учти, что информация уйдет кому надо

уже сегодня.

Мне осталось только плечами пожать:

– Я как бы догадывался.

– Тогда по рукам. Еще что-то?

– Нет, я на стрельбище приехал, пристрелка и все такое.

– Новое что-то?

– Пока не знаю, – ушел я от прямого ответа. – Так, экспериментирую. Кстати, между «сверхновыми», что Диего делает, и «неугасимым светом» вашим ничего общего нет?

– Нет, конечно. – Мстислав ухмыльнулся, из чего я сразу сделал вывод о том, что общее есть.

На все три оставшихся карабина под сорок пятый посадил «ред-доты» «Vortex», пристрелял и разложил оружие по чехлам. Тут ничего особо нового, разве что убедился в том, что работает оружие без затыков. Дольше возился с новыми винтовками. Сначала довольно быстро пристрелял их со станка на сто метров, с легкой и тяжелой пулей, потом начал разбираться с баллистикой на дистанциях до пятисот. У меня под этот калибр даже баллистических таблиц нет, все самому надо пересчитывать. Поэтому пришлось прикреплять скотчем на фанерные мишени большие листы бумаги со шкалой, опять стрелять со станка, засекал падение, переводить все в клики прицела и записывать. Ветра тут особого не было, стена прикрывает, так что бокового увода в расчет брать особенно и не пришлось.

Впечатление... да хорошее, пожалуй. Настильность пусть и не рекордная, но все же приличная. Скорость разумная, я хронограф принес. Прямой тяжелой пули к двумстам метрам ушел, уже достижение, а легкая и на три сотни особых поправок не требовала. С медленным порохом, который я использовал, скорость нарастала на двадцать метров в секунду на каждые два дополнительных дюйма ствола. Шестнадцатидюймовый ствол понравился меньше, восемнадцать и двадцать работали идеально.

Отдача... отдача терпимая, куда мягче, чем от тех же моих «марлинов» под 45–70. Можно достаточно быстро стрелять с рук из положения стоя, дульный тормоз работает как надо.

В завершение проверил амулетом, блокирующим механизм, – только руны чуть засветились. Нормально. Вполне можно пользоваться. А что по эффективности «спецпатронов» – так ничего нового, точно такая же, как у и тех, какими из «ругер гайда» стреляю. Пули одни и те же, просто скорость разная, этот патрон послабей все же. Энергии поменьше, но наши патроны не энергией работают.

В завершение же пострелял из «фала» и обычной «ларки», то есть LAR-8, после чего радость несколько померкла. Боевое оружие все же должно стрелять именно так. И именно такими патронами. И прямой выстрел такой же иметь. А то, что построил я, все равно компромисс. Ну да ладно, имеем что имеем. В довершение снял один «аппер» с длинного карабина под сорок пять и пристрелял его с коротким. Пусть

будет в запасе, руны на болт-карьер потом нанесу, они ничего не изменят.

Хотел новую винтовку с Саниным магическим глушителем попробовать, но тут СОБР Дружины приехал пострелять сразу на двух «вепрях», а мне такую вещицу светить не хотелось. Так что ладно, в другой раз. Просто поздороваться подошел, с некоторыми оттуда знаком после известных событий, когда СОБР нас прикрывал, а мы в другую реальность возьми да и провалились, где гоняли нас как зайцев по полю.

Хмель

18 июня, суббота

Утро не разочаровало – навалилось и скрутило так, что любо-дорого. Будто не собственное пиво пил, а денатурат голимый. Голова трещала, аж собственных мыслей слышно не было.

Ладно хоть у Иринки за время командировки накопилось немало дел, поэтому она убежала с самого утра. Но и так, целуя меня на прощанье, все же отметила:

– Какой-то ты бледный сегодня!

– Не выспался, – ответил я, растягивая на лице стоическую улыбку.

– Долго вчера сидел? Я заснула, тебя еще не было.

– Да там Клим со своими гулял, пришлось задержаться.

– Ладно, – чмокнула меня в щеку Ирина. – Отсыпайся тогда.

– Ага.

Я закрыл дверь и вернулся в спальню, но в кровать ложиться не стал, а вместо этого разобрал тайник-радиоприёмник и долго тасовал пилюли, подбирая оптимальную комбинацию. Но зато обошелся всего тремя таблетками, и уже через пятнадцать минут от головной боли не осталось и следа. Бодр и полон сил, ага. Для печени, конечно, ничего хо-

рошего, но с печенью у меня полный порядок, выдюжит.

Прицепив на пояс кобуру с «таурусом» – пятизарядным револьвером одновременно сорок пятого и четырехста десятого калибров, – я надел рубашку и спустился в бар. Иван уже готовил на кухне завтрак, но в этом ничего удивительного не было: он давно позабыл о съемной квартире и жил с гимназистками в свободной комнате на втором этаже.

– Эксплуатируют тебя, – не удержался я от ехидного замечания.

– Да ну их! – отмахнулся Иван. – У одной одна диета, у второй другая, а так хоть поедем нормально.

– Тоже верно.

– Дядя Слава, вам яичницу пожарить?

– Нет, по делам поеду, там и позавтракаю.

– По делам? А мой выходной?

– К одиннадцати точно вернусь. Только к поставщикам и обратно.

– В Луково? – сообразил Ваня и выдернул кнопку из припиленного к доске листка. – Тетя Маша список составила.

Я сложил листок и сунул его в карман штанов, затем подошел к окну и выглянул во двор.

– Как там на улице? – спросил у помощника.

– Не жарко.

Небо и в самом деле было затянуто серой пеленой облаков, и я решил поменять джинсовку на ветровку. Сходил наверх, переложил документы, ключи и прочую мелочовку и

спустился в подвал. Не с пустыми же руками к Бородулину ехать.

Отперев массивный засыпной сейф, я распахнул толстенную дверцу, приложил медную пластину чародейского оберега к замку внутреннего отделения и мысленно – очень размеренно и четко – проговорил кодовую фразу. Пальцы уловили небольшую дрожь, и сразу раздался легкий щелчок.

Наличие магических охранных чар само по себе ничего не гарантировало, но далеко не каждый взломщик возьмется за работу, если сканер покажет наличие неизвестных чар. Профи не любят ненужного риска, да и выручка пивоварни опытных медвежатников точно не привлечет.

Ну а если кто-то прознает о нашей с Платоном схеме, то надо будет беспокоиться не о сохранности денег, а как бы голову не оторвали.

Я переложил в небольшую сумочку стопки завернутых в бумагу серебряных трехрублевок и вновь запер сейф.

Монеты я чеканил сам. И сам обогащал привозимый Платоном с той стороны сплав. Ни один здравомыслящий кондуктор не потащит через окно груз серебра, но при относительно небольшом содержании в сплаве чистого металла опасность разрушения достаточно стабильного перехода сводилась к минимуму. Платонов был в этом полностью уверен, он и брал на себя весь риск. Мне оставалось лишь сбывать новенькие монеты так, чтобы не засветиться самому.

В Луково решил ехать на «буханке». Я вообще на ней по Форту предпочитал передвигаться последнее время. Проходимость на уровне, стекла бронированные, борта стальными листами с чародейскими рунами усилены. Не броневик, но шансы уцелеть при обстреле очень даже неплохие. Опять же от магии кое-какая защита имеется. Спасибо Сане-чародею.

Кстати, надо бы и в самом деле насчет алмазов для него поспрашивать. Долг платежом красен и все такое прочее. Комиссионные опять же.

Когда я выгнал «буханку» из каретного сарая и уже возился с воротами, из дома вышла Вика. Фигуристая брюнетка заметно кренилась набок из-за ведра воды в правой руке, и коротенький халатик едва прикрывал ей... хм... попу.

– Доброе утро, дядя Слава! – улыбнулась гимназистка. – Мы зайдем баню? Ваня сказал, можно.

– Да, конечно! – разрешил я, забрался в кабину и выехал за ворота.

Остановив автомобиль на подъездной дорожке, я встал рядом и внимательно огляделся по сторонам и только после этого задвинул створки. Потом уселся за руль, поправил кобуру с «таурисом» и покатил потихоньку к проспекту.

А куда гнать? Не тороплюсь от слова совсем, да и дорога – яма на яме, никак с соседями не скооперируемся засыпать. Никто из-за трех летних месяцев тратиться не желает, один черт потом все снегом занесет, все неровности сгладятся.

А вот Красный проспект ремонтировали. Я обогнул гру-

зовик, возле которого работали лопатами, засыпая ямы, двое рабочих в оранжевых жилетах, прибавил скорость и легко обогнал нагруженную бидонами телегу.

«Буханку» затрясло, но не слишком сильно. Скорость пришлось сбросить уже при пересечении Южного бульвара, где из растрескавшегося асфальта торчали трамвайные рельсы.

Ума не приложу, почему их до сих пор на переплавку не отправили, да еще и контактную сеть в рабочем состоянии поддерживают. Трамваев ни разу не видел. Если только что-то с обороной связано, кольцо до самой стены идет и вдоль нее на север тянется, но стоит ли овчинка выделки? Особенно теперь, когда Братство угрозы не представляет и минометы к Пентагону подгонять уже никакой необходимости нет?

Ну да не в моей компетенции вопросы...

УАЗ проехал перекресток и покатил по проспекту дальше. Слева мелькнула вывеска китайского кафе «Цапля», справа потянулась ограда бывшей учебной базы Братства, ныне выкупленной все теми же китайцами. Дальше замелькали жилые дома, а уже перед «штабом», как мы по старой памяти именовали здание транспортной компании «Форт-Логистика», я повернул в поселок Луково. Заехать в частную застройку можно было откуда угодно, но местные толстосумы отремонтировали вскладчину только одну из дорог, на нее и вывернул.

Дом Виктора Бородулина выглядел не лучше и не хуже со-

седних особняков. Высокий забор, крепкие ворота, обширное подворье. Сдав задом к воротам, я выбрался из-за руля и без особого удивления ощутил явственное давление внутри головы, сразу за глазами. Повернулся к хибаре напротив – и так же провернулось нечто незримое внутри черепной коробки.

Повышенный магический фон. Я не знал, как объяснить это; не знал даже, с чего пришла на ум такая мысль, но несколько не сомневался, что дело обстоит именно так.

Мотнув головой, я подошел к калитке сбоку от ворот, и она немедленно распахнулась, не успел даже постучать.

– Уснул, что ли? – выглянул на улицу Семен Лымарь, состоявший при химике кем-то средним между телохранителем и порученцем.

– Задумался, – ответил я, проходя во двор. – На вот, собери заказ.

Семен задвинул щеколду, принял у меня листок с перечнем продуктов и пообещал:

– Сейчас сделаю.

Неизменный карабин двенадцатого калибра «Сайга» он, как видно, оставил в сених, но клетчатая рубаша топорщилась на поясе столь откровенно, что без кобуры дело точно не обошлось.

Ну а что? Ему по службе вполне могли разрешение выдать.

– Здравствуйте, Виктор Петрович! – поздоровался я с хи-

миком, который сидел за столом с самоваром и дымил папиросой. Ни дать ни взять русский купец, разве что рыжеватая прокуренная борода слишком уж кудлатая и неухоженная.

Судя по влажным волосам и теплому халату, химик только вышел из бани. Да и дымком явственно пахло, а дом если и будут протапливать, то ближе к ночи.

Виктор Петрович затушил папиросу о дно блюда, огладил бороду и указал на скамью.

– Присаживайся, Слава! В ногах правды нет.

Я жеманиться не стал, уселся и выставил на скамью рядом с собой сумочку.

– Чаю или чего покрепче? – спросил хозяин дома.

– Чаю.

Виктор Петрович наполнил кружку и предложил:

– Сахар, мед, варенье – угощайся.

Я покачал головой, хлебнул горячего чая, и сразу взмокла спина.

Высокие ворота, сарай, баня и дом огораживали двор со всех сторон, и ветру в нем было не разгуляться, а солнце давно перестало прятаться за облачками и активно припекало. Пришлось расстегнуть ветровку.

– Горазд ты пустой чай хлебать! – удивился Бородулин, когда я подставил под краник самовара опустевшую кружку. – С похмелья, что ли?

– Полтора литра пива и пару рюмок самогона вчера выпил, а штормит – будто полночи бухал. Давление, наверное.

– Таблетки принимаешь?

– Для давления принимаю.

– А остальные?

– Говорят, без надобности уже, – ответил я, не став вдаваться в подробности.

– И хорошо, – кивнул химик, вновь закуривая папиросу. – Печень целее будет.

Семен Лымарь уселся рядом и усмехнулся.

– Когда в крематорий повезут.

– Цинично, но все там будем, – вздохнул Виктор Петрович и спросил помощника: – Все погрузил?

– Ага.

Химик пробежался взглядом по списку и перевел взгляд на меня.

– Ты ведь не только за продуктами приехал, так?

Я расстегнул сумочку и бросил на стол сначала один звякнувший серебром сверток, затем другой. Семен сноровисто пересчитал монеты и принялся запаковывать их обратно.

– Все точно как в аптеке, – сообщил он, поднимаясь из-за стола.

– Вот и чудно! – улыбнулся Бородулин, выпустив к небу струю вонючего дыма. – Вот и чудно... – Потом он посмотрел на меня и спросил: – Значит, таблеток для тебя пока не варить? А для соседа твоего?

– Для Гордеева все в силе. И раствор тоже. Он его хвалил. Говорит, мягкий очень.

Вернулся из дома Лымарь, выставил на край стола объемную картонную коробку, сверху положил непрозрачный пластиковый пакет.

– За продукты в следующий раз сумму подберем.

– Нашим легче, – пожал я плечами и достал из сумочки свернутый надвое файл с инструкциями заведующего отделением патологии внутренней энергетики. – Тут такое дело, хотят чудодейственные таблетки на безнадежных пациентах с Гетто обкатать. Интересно?

– Врач твой?

– Лечащий.

– То есть не Ирина?

– Нет, заведующий отделением. Я ему ничего не обещал, сами смотрите.

– Как они это по бухгалтерии проводить собираются?

– Понятия не имею. Похоже, стороннее финансирование будет.

Виктор Петрович затушил папиросу, огладил бороду и постучал пальцем по файлу.

– Слава, ты же понимаешь, что нам из тени выходить никак нельзя? Ты как себе это представляешь?

Я развел руками.

– Никак не представляю. Но знаю точно, что официально на рынок без клинических испытаний на людях не пустят. Госпиталь клинические испытания проведет за свой счет, еще и за таблетки приплатит.

Бородулин вытащил листы из пластикового файла и принялся их изучать. С подобными «заданиями» от Хирурга он сталкивался уже не в первый раз, поэтому разобрался со всем достаточно быстро. И задумался.

– Сами мы проект не потянем, – вздохнул он некоторое время спустя.

– Слишком сложно?

– Да нет, – махнул рукой Виктор Петрович. – Опытные образцы изготовить не проблема. Но пройдут они клинические испытания – и что дальше?

– А пусть заведующий регистрирует рецепт на себя, – предложил Лымарь. – А Слава с ним подпишет соглашение о разделе лицензионных отчислений. Десять процентов доктору, десять Славе, остальное нам. Неофициально. А заказ в лаборатории разместим, никто против не будет.

Тут уже я задумался.

– А станут нам лицензионные отчисления за патент платить?

– Не станут, – покачал головой Бородулин. – Как пить дать национализируют. Один вариант – продать и деньги вперед взять. Да, тут есть о чем подумать. Оставляй! Почему бы не сделать хорошее дело за чужой счет?

Я допил чай, кинул пакет для Клондайка на картонную коробку с таблетками и поднялся из-за стола.

– Увидимся.

– Да, заезжай на следующей неделе, – кивнул химик и

вновь впери́л взгляд в требования к действи́ю экспериментальных таблеток. На меня он даже не взглянул.

От Бородулина я поехал на Колхозный рынок, чтобы передать таблетки Платону. Пусть даже недавние проблемы и остались позади, но держать при себе дольше необходимого столь горячий товар не хотелось категорически.

Устроив картонную коробку на пассажирском сиденье, я откинул полу ветровки и расстегнул кобуру с револьвером. Нет, дурные предчувствия меня не одолевали, просто на всякий случай. Всегда так делаю и не вижу оснований отступить от заведенной привычки.

До Платона доехал без всяких приключений. В субботнее утро народ к рынку так и валил, многие места на парковке оказались уже заняты разномастным транспортом. В основном на глаза попадались телеги, небольшие грузовички и потрепанные внедорожники, среди которых преобладали китайские копии известных и не очень моделей.

Отыскав свободное место у центрального входа, я припарковал там «буханку», просунул левую кисть в ручку пакета с таблетками для Гордеева и намотал его на запястье, а коробку сунул под мышку. Правая рука при этом осталась свободной.

Впрочем, мог и не волноваться: на крыльце стояли два охранника – с одним из них, чернявым и уса́тым, мы вчера даже сидели за одним столом. Только не помню, как зовут.

Игорь, Илья? Нет, начисто из головы вылетело.

Ремни братьев оттягивали дубинки-шокеры, просторные форменные куртки заметно топорщились из-за бронежилетов и щитков. Шлемы в летнюю экипировку простых бойцов не входили, но чарометы с пузатыми барабанами и толстыми стволами внушали почтительное уважение одним только своим видом.

Я на ходу кивнул охранникам и прошел на рынок. Сразу свернул на лестницу административного блока, где шла торговля преимущественно одеждой и прочими хозяйственными мелочами, и поднялся в отдел Платона.

Вешалки с охотничьей одеждой, полки с зимней обувью, прилавки, кофейник, чашки, плотный аромат коньяка.

Ох ты ж елки!

– Привет, Слав! – поприветствовал меня Дмитрий – телохранитель кондуктора, заметно похудевший после недавнего ранения.

– Угу, привет! – дыхнул перегаром Платонов, опрокинул в себя рюмку коньяка и немедленно запил ее глотком кофе. – Заходи!

Я с усмешкой развернул к себе бутылку этикеткой, увидел гордое «ХО» и хмыкнул.

– Красиво жить не запретишь!

– Остатки былой роскоши, – в тон мне выдал Платон и тяжело вздохнул. – Здоровье поправляю.

– Дело, конечно, нужное, но давай к делу.

Сергея Платонов посмотрел на картонную коробку, наполнил рюмку и достал из-под прилавка вторую.

– Давай лучше жажнем, а? – Он покосился на охранника. – А то пью один, как собака!

– Не-не-не, – сразу отказался я. – Бросил.

– Да ладно?

– Ирина вернулась, надо соответствовать, – пояснил я, обойдя тему здоровья стороной.

– И это правильно! – наставительно заметил Дмитрий.

– Скучные вы! – обиделся Сергей и выпил.

Помахав ладонью перед лицом, я разогнал воздух и постучал по коробке.

– Товар принимай!

– Давай не сейчас, а? – неожиданно попросил кондуктор.

Я чуть дара речи не потерял. Если уж на то пошло, пьяным Платон ничуть не выглядел, так – слегка утомленным. И такой финт ушами!

Что за дела вообще?

Так прямо я и спросил:

– Что за дела еще?

– Да все непросто, – ушел от ответа Платонов и отпил кофе. – И у себя держать не хочу. Давай на неделе, а?

Я беззвучно выматерился, взял коробку и зашагал на выход.

– Слав, ты обиделся, что ли? – примирительно произнес Платон. – Да ладно!

– На обиженных воду возят, – ответил я, обернувшись в дверях. – А у меня дел полно, и придется еще об этом думать.

– Закинь в сейф просто!

– Да уж закину, – поморщился я и махнул рукой. – Ладно, потом заберешь. Только заранее предупреди, а не в последний момент.

– Заметано! Спасибо, выручил!

– Сочтемся, – проворчал я без особого оптимизма.

На обратном пути я рассчитывал провести Клима, но ходить по гостям с коробкой, полной не самых законных медицинских препаратов, идея отнюдь не из лучших. Пришлось возвращаться в «буханку».

Вышел на крыльцо, и сразу задергался в кармане чарофон. Я досадливо выругался, перехватил коробку левой рукой и расстегнул тугую кнопку клапана.

– Подержать? – предложил охранник – тот самый, чернявый и усатый.

– Спасибо, Игорь. Справлюсь, – машинально отказался я и ответил на вызов: – Да, Ваня! Да, уже скоро. Сейчас в «Золото вселенной» заскочу – и сразу домой. К одиннадцати буду. Даже раньше.

Отперев кабину, я кинул коробку на пассажирское сиденье и в задумчивости забарабанил пальцами по рулевому колесу. Ситуация не нравилась категорически. Сейф в подвале пивоварни был не так надежен, чтобы хранить в нем столь «горячий» товар. И вломиться могут, и с обыском нагрянуть.

Вроде не с чего, да и крыша у нас с Гордеевым железобетонная, но, как говорится, раз в год и вилы стреляют. Ну его на фиг.

А в банковскую ячейку коробка просто не поместится.

Знай заранее – не поехал бы к Бородулину сегодня вовсе!

Выехав на дорогу, я на пересечении Южного бульвара и Красного проспекта провернул налево, решив закинуть таблетки в «штаб».

Охрана там серьезная, подвал запирается. И даже сейф есть.

Но если – во что лично несколько не верю, – и все же, если по какому-нибудь невероятному стечению обстоятельств таблетки попадут в чужие руки, то просто сошлюсь на договор аренды. Мало ли что там арендаторы хранить могут?

Загонять «буханку» на территорию бывшей штаб-квартиры Патруля я не стал, бросил на парковке перед зданием и поднялся на крыльцо, где курил знакомый в лицо охранник – с густыми усами, но слегка лысоватый.

– Тоже на совещание? – спросил он, стряхивая пепел в урну. В той по летнему времени был не снег, а песок.

– Надеюсь, нет, – усмехнулся я. – А кто там?

– Ермолов к шефу приехал.

– Точно нет! – фыркнул я и расписался в журнале на проходной.

У Гельмана в кабинете бар просто неиссякаемый, если они с Александром Ермоловым языками зацепятся, то

разойдутся только к вечеру. Никакого здоровья пить с ними не хватит.

Хотя на самом деле интересно, о чем они совещаются, — Ермолов в бар давненько не заходил, пожалуй, как неприятности на службе начались, так и не появлялся. А к Гельману чего-то зачастил. Странно.

Но я решил пожалеть печень и спустился в подвал. Щелкнул выключателем, и под потолком загорелись лампочки, высветили емкости для брожения, перегонное оборудование и выложенные вдоль стен огромные дубовые бочки с самогоном. Сейчас напиток еще жестковат, хорошей цены за него не выручить, а вот через несколько лет от ценителей отбою не будет. Сертификат соответствия алкогольной продукции из сока снежной ягоды только у меня. Вроде как небольшая компенсация от СЭС.

Убрав коробку с таблетками в сейф, я запер дверь и только начал подниматься по лестнице, как наверху послышался разговор на повышенных тонах. Я задержался прислушаться к спору, но его причина оказалась до обидного банальной: Ермолов и Гельман не сошлись, откуда заказывать еду — из «Цапли» или «Ширли-Муры».

Не желая попасться им на глаза, я вышел на улицу, уселся в «буханку» и запустил двигатель.

Все, домой! Но сразу вспомнилась просьба Сани-чародея, я обречено вздохнул и поехал в ювелирный салон «Золото вселенной». Разузнаю насчет алмазов, заодно Иринке пода-

рок присмотрю.

В ювелирном салоне меня знали в лицо. И мою «буханку» тоже.

Не успел еще выбраться из машины, а охранник уже распахнул дверь, будто швейцар какой.

Приятно, конечно, только, учитывая, сколько оставил в этом заведении денег, могли бы уже шампанским угощать. Я этой гадости шипучей не пью, важен сам факт...

По торговому залу прохаживались две эффектные дамочки неопределенного возраста, но они с покупками уже закончили. На кассе стояли пакетики с броской надписью «Pandora», а продавец-консультант быстро-быстро стучала пальчиками по калькулятору, высчитывая сумму.

– По отдельности или вместе пробивать? – уточнила она.

– Вместе! – в голос ответили посетительницы, переглянулись и рассмеялись.

Одна из дамочек выписала чек, другая забрала пакетики, и они прошествовали на выход, клацая по каменному полу каблучками туфельек.

Холодом скользнул по спине отголосок магии, заломило плечо, и я решил, что это гимназистки или валькирии. Одна из них уж точно. К тому же Вика с Юлей как-то упоминали, что бижутерия из реального мира ценится колдуньями за нейтральную ауру, которая никак не влияет на защитные амулеты.

– Вячеслав Владимирович! – оживилась девочка-консультант, стоило лишь покупательницам выйти за дверь. – Рада снова вас видеть! У Ольги Александровны сегодня выходной, но она предупреждала о ваших индивидуальных преимуществах!

Преимущества! Назвать так банальную скидку!

Эх...

Я благодушно улыбнулся в ответ и прошелся вдоль витрины с алхимическими украшениями. Цены кусались.

А ведь это даже не натуральные бриллианты! Разорит так Гордеева Саня своими запросами, как пить дать разорит.

– Ищете что-то конкретное? Обратите внимание, у нас большое поступление янтарных оберегов. Эксклюзивная коллекция от нового производителя.

Я в задумчивости покачал головой.

– Помню, покупал у вас кулон с камнями, которые цвет меняли в зависимости от ауры владельца. Есть нечто подобное?

– Вот смотрите, изделия ювелирной фабрики «Каменный цветок». Самоцветы они получают из Города, там лучшие производители, а оправу разрабатывают сами. Каждое изделие уникально и неповторимо.

Цены также были... уникальны и неповторимы.

– А покажите серьги. Да, эти.

Консультант отперла витрину и достала указанные украшения. Подогнанные друг к другу в виде виноградных гроз-

дьев самоцветы заискрились мягким изумрудным свечением, но в моих руках моментально поблекли. Камни стали на вид самыми обычными стекляшками.

Девушка покраснела от смущения.

– Первый раз такое!

Я вернул ей серьги, и они вновь сделались изумрудно-зелеными.

– Хм... – хмыкнул я. – Наверное, в защитном амулете дело. Да, беру.

Серьги выглядели изящными, легкими и несколько не громоздкими. На Ирине они будут смотреться просто превосходно.

– Показать что-то еще?

Я уже открыл рот, чтобы отказаться, но неожиданно вспомнил о вчерашнем подарке Клондайка гимназисткам. Нет, так не пойдет! Они все же мой персонал. Да и выручили серьезно со своими дипломными оберегами.

В итоге я выбрал две пары сережек-гвоздиков со столь же эффектными самоцветами, выписал чек и приложил большой палец к впечатанному в бумагу кружку фольги, подтверждая платеж.

– Гравер сегодня работает? – спросил после этого.

– Да, проходите!

– Благодарю.

Небольшая комнатуха оказалась по обыкновению по-

гружена в мягкий полумрак, единственным источником освещения служила настольная лампа. Неизменных алхимических светофильтров на ней сегодня не было, и седой как лунь мастер через обыкновенную лупу рассматривал какую-то непонятную микросхему. Хотя скорее не микросхему, а какой-то алхимический амулет – то был эдакий маленький черный паучок, растопыривший серебристые лапки-контакты.

Я пригляделся внимательней, и сразу дернулось веко – будто холодом в глаз укололо, а когда проморгался, дядя Миша уже подцепил артефакт пинцетом и сунул его в прозрачный пластиковый конверт.

– Слава! – повернулся ко мне мастер на вращающемся стуле и покачал головой. – Только ты и навещаешь старика!

Конверт он как бы между делом убрал в ящик стола. Я не стал акцентировать на нем внимание, опустил на свободный стул у двери и устроил на коленях пакет с таблетками Клондайка.

– Здравствуйте, дядя Миша!

– И тебе не хворать, Слава. Опять штампы пролюбил?

– Тьфу-тьфу-тьфу! – трижды сплюнул я через левое плечо. – Этого еще не хватало!

– Тогда что? – спросил старый мастер. – Только не говори, что проведать зашел!

– А если?

– Да брось!

– Пили бы вы пиво – был бы повод заходить. А так чего занятого человека от дела отвлекать? – отшутился я.

– Ближе к делу, Слава, – поторопил меня дядя Миша. – Время – деньги, а у меня нет ни времени, ни денег.

Я тянуть резину не стал и сразу выложил цель своего визита:

– Интересуют дешевые алмазы.

– Слава, «дешевые алмазы» – это оксюморон. Эти слова не предназначены для того, чтобы стоять рядом. Это нечто, чего не бывает по определению. Тем более в Приграничье.

Но я не дал сбить себя с толку.

– Ладно, интересуют алмазы по цене существенно ниже рынка. Кому-то срочно нужны деньги, кому-то надо избавиться от *горячего*...

– Если нужны деньги, человек идет в ломбард! – отшил меня гравер. – С горячими камнями идут к скупщику краденого. Кто я, Слава, жулик или ростовщик?

– И тем, и другим нужны оценщики, – спокойно улыбнулся я в ответ и закинул ногу на ногу. – Камни могут быть очень мелкими. Даже чем мельче, тем лучше. Много силы в них заливать не планируется. Камни могут быть очень горячими. Дальше меня они никуда не уйдут. Но лучше бы кровавый след все же не тянулся.

Дядя Миша фыркнул.

– Ты обратился не по адресу, но я поспрашиваю. Кое-кто из старой гвардии еще в строю, они могут что-то знать. Но на

особый дисконт к рынку не рассчитывай. Много алмазов на моей памяти грозились выбросить только раз. Да и то дальше разговоров дело не пошло.

– А что такое?

– Лет десять назад было, – наморщил лоб гравер. – Никак не меньше. Двое блатных из Семеры в Пентагон приезжали о продаже камней договариваться. Образцы привезли. Я их тогда смотрел – хорошие камни были. Хорошие. Мы даже по цене особо не торговались, нам сразу неплохой дисконт к рынку предложили. Видать, с подельниками делиться не хотели. Куш там более чем серьезный на двоих выходил.

– Сколько? – заинтересовался я.

– Сам посчитай, на какую сумму пятьсот карат потянут.

Я присвистнул. Пятьсот карат – это очень, очень много. Сто граммов алмазов – не шутка.

– Почему тогда сделка сорвалась?

– А убили их, – сообщил дядя Миша. – На следующий день обоих ухлопали.

– Кто-то о камнях прознал?

Седой мастер покачал головой.

– Сомневаюсь. У Семеры с Цехом война началась, тогда много кого положили. Это сейчас порядка прибавилось, а тогда не успевали трупы в крематорий отвозить. Лихое времечко было. Лихое...

– А камни?

– А камни так нигде и не всплыли. Мне, по крайней мере,

об этом ничего слышать не доводилось. Лежат где-нибудь в захоронке.

– А если мелкими партиями распродали?

– Сомневаюсь. Шила в мешке не утаишь. Чем больше покупателей, тем больше слухов. И цены на алмазы не падали, а пятьсот каратов даже самому крупному игроку переварить непросто.

– Это да, – вздохнул я.

Пятьсот каратов – это много. Очень-очень много. Хватит, чтобы заткнуть все дыры, и на безбедную жизнь останется. Впрочем, делить шкуру неубитого медведя пока рановато...

– Дядь Миша, а не помните, как тех бандитов звали? Я бы поспрашивал.

– Золотую лихорадку словил?

– Бриллиантовую.

Старик рассмеялся и предупредил:

– Давай так договоримся: если дело выгорит, камни на сторону не уйдут. Гимназисты и половины их потенциала не используют, уроды косорукие. Сестры Холода на побрякушки растащат, им только дай красивую цацку нацепить. Да и огранщиков толковых у них нет. А городские алхимики, прости господи, одноразовые поделки клепают, пережгут все к чертям собачьим. Торговый Союз еще остается, но эти живоглоты хорошей цены не дадут.

– Мне самому проще с Братством дела вести, – кивнул я. – Только предмет торга сейчас несколько эфемерный, не

находите? Десять лет прошло!

– Помнишь поговорку про рыбу и удочку? – прищурился дядя Миша. – Алмазы должны были откуда-то взяться. Слишком много камней для простого ограбления. Да и не возьмешь в ювелирке неограниченные камни, так ведь?

– Так.

– Ищи не алмазы. Ищи – откуда они взялись.

– Звали как бандитов, помните?

Седой гравер закрыл глаза и тихонько рассмеялся.

– Память старика странная штука. Спроси меня, что ел вчера на завтрак, – не скажу. А тех парней не забыл, хоть без малого десять лет прошло. Один в кожаном плаще пришел, будто гимназист драный. А у самого все руки в татуировках и фикса золотая. Другой бандит бандитом, даром что усатый. Но держались вежливо, этого не отнять...

– Дядя Миша! – отвлек я старика от воспоминания. – Звали их как?

– Не скажу, – развел руками мастер. – Один в черных круглых очках был. «Консервы», что ли? Ну, ты знаешь. И кличка у него была как-то с ними связана. А вот как – хоть убей, не помню.

– Базилио? Слепой? – навскидку предложил я.

– Слепой? Да что-то в этом роде. А! Пью! Точно – Пью! Второй его так называл. Больше ничего не скажу. Память совсем дырявая стала, Слава.

– А по времени это когда происходило?

– В декабре, к католическому Рождеству дело шло, – уверенно ответил старик. – А год не назову, они все в кучу смешались. Спроси, когда Семера с Цехом воевала, тебе подскажут.

– Спасибо, дядя Миша! – произнес я без особого, впрочем, воодушевления и поднялся на ноги. – Если что – я к вам.

– Буду рад, Слава. Заходи, буду рад.

Я вернулся в зал, улыбнулся девушке-консультанту, кивнул охраннику и вышел на улицу. Оттянул на крыльце рукав, посмотрел на часы и тяжело вздохнул. Сорок минут одиннадцатого, пора домой ехать. Иван уже исстрадался весь, наверное. Девки в бане давно, а он как дурак у стойки застрял.

Мне и самому протирать в баре штаны в выходной день нисколько не хотелось, но тут уж ничего не попишешь. Обещал.

Отперев дверцу, я забрался за руль, завел двигатель и медленно сдал задом на проезжую часть. Глянул в зеркало заднего вида и развернулся через трамвайные пути, благо они из асфальта в этом месте торчали не так уж и сильно. Потрясло, конечно, зато срезал.

На перекрестке я повернул направо, преспокойно доехал до особняка и загнал УАЗ на задний двор. Унес коробку с домашними колбасками на кухню и немедленно наткнулся на возмущенный взгляд помощника, который чуть ли не прищипывал за стойкой от нетерпения.

– Дядя Слава! – постучал пальцами Иван по запястью. – У меня выходной!

– Не оставлять же еду в машине!

– Иди, Ваня, иди! – отпустила парня тетя Маша. – Я сама все принесу.

– Да не надо, – смутился парень. – Мне несложно.

В баре оказалось занято два стола, да еще шумная компания расположилась на улице, поэтому оставлять заведение без присмотра не хотелось.

– Тетя Маша! – позвал я кухарку, убирая коробочки с ювелирными украшениями под прилавок к графину с самогоном, пневматической винтовке и жезлу «свинцовых ос». – Мне бы на пару минут к соседям заскочить!

– Идите, Слава! Покараулю.

Не желая идти наугад, я набрал номер оружейного магазина, но накладок не случилось – Николай Гордеев оказался на месте.

Вот и замечательно: и таблетки при себе дольше необходимого держать не придется, и карабин новый оценю. Все же нравится мне сорок пятый калибр. Оптimalен для городской застройки в наших условиях. Пуля тяжелая, отдача низкая. И магазины нормальные. А на морозе заочневшими пальцами «левер» не слишком удобно перезаряжать.

В «Большой Охоте» пришлось задержаться, и когда я, весь нагруженный покупками, вернулся к задней двери бара, там меня уже караулил недовольный Иван. Но стоило только ему

увидеть карабин, как он сделал стойку почище охотничьей собаки на вальдшнепа.

– А чего это вы такое тащите, дядя Слава? – поинтересовался он. – А можно глянуть?

– Цыц! Руки убери!

– Дядь Слав!

– Иди, тебя девчонки давно заждались. Никуда ружжо не убежит.

– Да мне интересно просто!

– Потом посмотришь.

– А старый карабин оставите или продадите?

– Оставлю.

– Зачем вам два?

Я обреченно вздохнул и попросил помощника:

– Вань, иди в баню, а?

– Как-то грубо прозвучало, – заржал Иван. – На стрельбище с собой возьмете?

– Возьму. Если подойдет, подумаю – может, «левер» на тебя переоформим.

– А чего не подойдет? Вон он насколько короче. В самый раз для вас. А мне длинный...

– Иди, говорю, отсюда!

Иван убежал в баню, а я поднялся на второй этаж и убрал карабин в шкаф. Защита на нем чисто символическая, но простого вора Санина сигнализация отпугнет, а непрым оружие малоинтересно. Вот алмазы их точно заинтересовали

бы.

Алмазы – да...

Я прокрутил эту мысль в голове, спустился в бар и сменил за стойкой тетю Машу. Один из столиков к этому времени уже освободился, а шумной компании на стол только что выставили полный кувшин, поэтому я спокойно уселся на табурет и развернул газету.

Почти сразу в бар зашли три коллеги Ирины, с которыми мы время от времени сталкивались в госпитале, но надолго не задержались – просто забронировали столик на вечер и отправились дальше. Я вынес на улицу новый кувшин и только вернулся за стойку, как зашли два молодых парня. Они сели внутри и принялись выспрашивать подробности технологического процесса; я попусту молотить языком не стал и налил на пробу светлого. Ребят пиво устроило, заказали по кружке и попросили принести меню.

Заказ приняла тетя Маша, а я соорудил бутерброд, но прежде чем успел налить из термоса чаю, на улице послышались крики. Нехорошие такие крики – испуганные.

Не теряя времени, я схватил лежавшую под прилавком телескопическую дубинку и бросился на выход. Компания, которой только что выносил пиво, разбежалась от стола, сидеть остался только бородатый мужик, бледный словно смерть. И с еще более бледными глазами. С бельмами? Нет, вовсе нет...

Мужик с хрустом откусил кусок бокала, а когда приятель

попытался отвести в сторону его руку, бесноватый плюнул стеклянным крошечком вперемишкку с кровью и ударил собутельника острым краем. Кожаную куртку стакан не прорезал, но доброхот с матом отпрыгнул назад.

Бесноватый вскочил на ноги, резким движением откинул в сторону пластиковый стол, на дощатый настил полетела посуда. Посетители без всякой паники отступили от него подальше. Оружие было у многих, да только пускать его в ход против знакомого никому не хотелось. Ну, по крайней мере, пока он не вцепится в горло...

Резким движением я разложил телескопическую дубинку, и пальцы легонько стиснуло управляющее заклинание, но пробитая голова клиента едва ли могла послужить хорошей рекламой бару, поэтому ударные чары пришлось сбросить на самый минимум.

Белые-белые глаза остановились на мне, по коже пробежал холодок. Никакой метафоры – на миг и в самом деле прихватил озноб. А потом бесноватый ринулся в атаку, я шагнул вбок и врезал ему по колену. Отбитая нога подломилась, мужик завалился на бок, получил дубинкой по затылку и уткнулся лицом в настил.

– Полотенце! – крикнул я, наваливаясь на бесноватого и заламывая ему руки за спину. – Ноги фиксируйте! Быстрее!

Кто-то бросился на помощь, а тетя Маша вынесла из бара полотенце, и я стянул им запястья бесноватого. Тот очнулся, зарычал, задергался и едва не сбросил меня со спины, но об-

щими усилиями его удалось удержать на месте.

– Звоните в СЭС! – потребовал я. – Быстрее!

– Нельзя! – прохрипел прижимавший ноги бесноватого к настилу толстяк. – Они его в спецприемник «Черного квадрата» отвезут!

– Варианты?

– В Патруль надо звонить! Пусть пришлют машину, на базе изолятор!

– Патруль здесь при чем?

– Мы из Патруля! – пояснил толстяк. – Мы ночью в Форт вернулись. Вот и отмечали...

– Телефон на стойке!

Один из патрульных убежал в бар, и уже минут через пять на парковку заехала серая «буханка» с красной полосой на борту. Медик вколол бесноватому успокоительное, крепкие санитары переложили его на носилки, зафиксировали брезентовыми ремнями и погрузили в машину.

Я взял швабру и принялся сметать осколки с досок на газон, а пришедший мне на выручку толстяк, будто извиняясь, пояснил:

– Мы на опорнике к востоку от Лисьих Выселок месяц торчали. А там дурные места, у людей крышу сносит только в путь.

– Бывает, – вздохнул я, ставя на ножки перевернутый стол.

– Бой посуды мы оплатим, – сунул мне толстяк потертый червонец. – Ну как, замнем дело?

– Замнем.

Я вернулся в бар, один из молодых парней, что расспрашивал о пиве, не утерпел и поинтересовался:

– А что с ним было-то?

– Да таблетки надо пить, которые выписывают, – проворчал я, убрал монету в кассу, и тут к бару подъехал УАЗ традиционной для Дружины расцветки. Хлопнули дверцы, водитель остался курить на улице, младший сержант и рядовой прошли в бар.

– Вызова не было! – сразу заявил я, не желая давать показаний по поводу случившегося.

– Хмелев Вячеслав Владимирович? – неожиданно спросил младший сержант, придерживая ремень свисавшего с плеча автомата.

– Допустим.

– Пройдемте с нами!

– С хрена ли? – выдал я, от удивления не выбирая выражений.

– Там объяснят.

Я только покачал головой.

– Не интересно.

Младший сержант насупился, оглянулся на рядового и угрожающе произнес:

– Неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов... – Тут он обратил внимание на пластиковый прямоугольник, которым я демонстративно

постукивал по стойке, и замолчал.

Я передвинул удостоверение резерва Патруля на край стойки и посоветовал:

– Обращайтесь к моему руководству. Коллега...

Не знаю, как взаимодействовали в таких случаях Дружина и Патруль, но, судя по вытянувшемуся лицу младшего сержанта, процедура эта была не из простых. Одно дело – скрутить и закинуть в машину пьяного дебошира, пусть хоть обкричится, что он из Патруля, и совсем другое – без всяких оснований арестовать патрульного на глазах у многочисленных свидетелей.

– Так сегодня выходной! – напомнил рядовой.

– А дежурный на что? – парировал я.

– Нам срочно сказали, – помрачнел сержант.

– Кто сказал? – поинтересовался я.

– Дознаватель Могилевский.

– О! Знаю такого. А что стряслось?

– Не могу сказать.

Ситуация начала меня откровенно напрягать – все же не каждый день за тобой присылает наряд шапочно знакомый дознаватель Дружины. А ну как что с Ириной стряслось?

– Мой процессуальный статус какой? – спросил я напрямую.

– Свидетель, – ответил окончательно сбитый с толку младший сержант.

– С этого и надо было начинать, – вздохнул я, заглянул

в дверь за спиной и окликнул повариху: – Тетя Маша, мне отъехать надо, сходите за Иваном. Только постучите в баню, а то мало ли какой там срам?

Тетя Маша рассмеялась.

– Да чего я там не видела?

Я попрекать повариху излишней самоуверенностью не стал и предупредил дружинников:

– Сейчас поедем.

Парни кивнули, заметно расслабились и принялись с интересом посматривать по сторонам.

– Куда поедем? – спросил я как бы между делом.

– На место... – начал было младший сержант, но мигом заткнулся. – Нам нельзя говорить.

– По времени это сколько займет?

– Ехать недолго.

И тут из бани прибежал раскрасневшийся то ли от жара, то ли от злости Иван.

– Какого... – рыкнул он, заметил дружинников и подтянул пояс банного халата. – Облава, что ли?

– Вань, извини, мне отъехать придется. Бар на тебе. Как освобожусь – сменю.

– Это лет через пять? Освободитесь в смысле? – выдал помощник.

– Шутник, блин, – поморщился я. – Иди переоденься, я пока Гордееву позвоню.

– Это кому? – насторожился младший сержант.

– Начальника в известность поставлю, – пояснил я, но телефонный аппарат зазвонил сам.

Поднял трубку и услышал:

– Хмелев Вячеслав Владимирович?

– Да.

– Дежурный Патруля по Форту лейтенант Фролов. К нам из Дружины поступил запрос о привлечении вас в качестве свидетеля. Сейчас подъедет машина.

– Спасибо, они уже здесь, – ответил я и положил трубку.

Вернулся переодевшийся Иван и спросил:

– Ну что?

– Все официально. Поеду. Набери меня через полчаса.

– Хорошо.

Я взял ветровку, проверил, на месте ли чарофон, и вместе с дружинниками вышел на улицу. Там мы погрузились в УАЗ, и тот бодро заскакал по неровной дороге, на Красном проспекте повернул направо и поехал к Южному бульвару.

Черт, неужели это подвыпивший Платон себе приключений на пятую точку отыскал?

Клондайк

18 июня, суббота

Когда вернулся домой, сидевший в мастерской и опять зевавший Саня сообщил, что Мила уехала в косметический салон куда-то в район Южного бульвара с какой-то подругой, в которой я сразу предположил Марину. Ну и замечательно, у Милы после всех проблем наконец нормальная жизнь появилась. А салон я знаю, «Снежная королева», им, кстати, ведьмы заправляют. В Форте самым лучшим считается, но если принять во внимание умения Сестер Холода, то такой салон и на Большой Земле нарасхват был бы, там такого не умеют.

Позвонил Миле, откликнулась она не сразу, сообщила, что на процедуре.

– Тебя когда ждать? А то я тут планировать пытаюсь.

Я услышал ее короткие переговоры с кем-то еще, потом она сказала:

– Часа через два, наверное. Я еще Марину домой завезу.

– Понял.

Насчет двух сомневаюсь, так что часа три у меня есть, я думаю. Какую пользу я могу принести себе и обществу за это время? Суббота, особенно много не принесу, а так в планах у нас гравий во двор, надо бы еще гараж там поставить

металлический, лучше два, не хватает на все места, Санина «нива» на улице стоит... Кстати! Гараж напомнил.

Нашел чарофон, набрал номер Семена Беленького.

– Привет, Сем. Гордеев.

– Здорова. Какие новости?

– «Бронко» не ушел?

– Да еще и не выставляли, только подогреватель вчера поставили.

– Слушай, я бы его забрал, самому понадобился. А подогреватель из гусениц вычти.

– А привез?

– Привез, много. Можешь в понедельник забрать.

– Да? – Судя по голосу, на прибыль с машины он сразу махнул рукой, а вот товару обрадовался. – Это хорошо. Когда «бронку» забрать хочешь?

– Сейчас бы и подошел, минут через двадцать, например. Дашь туда знать?

– Подходи, я сам на сервисе.

Можно попросить Саню подвезти, но ему явно лениво, и похмельный он, а мне прогуляться полезно. Поэтому я вновь оделся, проверил, что весь «набор выживания» на мне, да и пошел. Сане сказал, что вернусь через часок, прогуляюсь. Кстати, надо бы потом в кондитерскую заехать, купить домой чего-нибудь.

Прошел два квартала по Красному, наслаждаясь теплом, даже темные очки надел, потом свернул направо и зашагал

в сторону «Поляны». Так чуть дольше получается, но места приличней, не надо идти ни к развалинам, ни к старой теплотрассе. Гаражный комплекс большой, часть его освоена, а часть и не то чтобы очень. И в той, что не очень, по весне частенько трупы вытаивают. Форт это все же, как тут солнце сейчас ни свети. Я вот гуляю, а на мне и пистолет, и нож, и короткий жезл-парализатор, и амулет от пуль, и амулет от ментального доминирования, и «подствольный щелчок», и еще один в виде брелока. А я ведь просто за машиной иду и совсем недалеко. Такие вот дела.

Из «Поляны» выезжало немало машин: обитатели этой тихой и комфортной гавани выбирались в город развлекаться. По одному мало кто ехал, все больше с охраной и всеми понтами. Забавно, но много проезжавших машин узнал: «американцы» у местных богатеев вообще популярны. Нового не привезешь, оно на местном бензине быстро сдохнет, да и не такие уж у них большие миллионы применительно к ценам Большой Земли, а выделяться хочется. Поэтому всякие «тахо», «сабербены», «экскершены» и «экспедишены» возрастом десять-пятнадцать лет тут числились верхним уровнем престижа, особенно после тюнинга. Что мы и везли сюда.

Почти от ворот «Поляны» налево уходила узкая улица, пустая и заброшенная, по которой в другом месте и ходить нехорошо было бы, но охрана поселка все окрестности патрулирует постоянно, так что тут не безобразничают и всякая

дрянь не заводится. Разве что асфальт почти начисто сошел и если бы не лето, то пришлось бы через лужи скакать. Я даже удивился, когда услышал автомобильный мотор сзади и отошел в сторону, к забору, пропуская мимо старую пятиместную «Витару» белого цвета. Даже вспомнил, что когда-то у меня такая была. Крепкая, кстати, машинка, прямо на удивление, теперь таких и не делают уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.